

Марья-Царевна

Автор:

Наталья Жильцова

Марья-Царевна

Наталья Сергеевна Жильцова

Далекие королевства. Фэнтези-бестселлеры Натальи Жильцовой
Марья Бессмертная #2

Не думала, не гадала, а из сказки пропала. Да как пропала! Собственным папочкой вместо благодарности за спасение обратно к Яге отправлена! Не повезло, скажете?

Ага, еще как! Если бы не магическая сделка, не видать мне ставшего родным мира во веки веков. Причем и после побега из ледяного дворца проблемы не кончились. Отцу не терпится меня «непокорную» изловить, жених обсуждает свадьбу с другой, а тут еще и с магией Источников проблемы возникли.

Поэтому надо и от Кощея спрятаться, и с личной жизнью разобраться, и мир спасти, причем, кажется, весь.

Наталья Жильцова

Марья-Царевна

© Н. Жильцова, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Глава 1

Ваш мир когда-нибудь переворачивался с ног на голову? Так, чтобы даже дыхание перехватило от переизбытка эмоций?

Лично я испытала это чувство дважды. В первый раз, когда очнулась в ледяном гробу во дворце Кощея Бессмертного и осознала, что нахожусь в другом мире. А во второй – сейчас, в этот самый момент, на собственной кухне, глядя на бабушку. Бабушку, которую знала с детства и которая оказалась вовсе не бабушкой, а Бабой-ягой.

Чувствуя, что нервы начинают сдавать, я крепко зажмурилась и глубоко вздохнула, изо всех сил стараясь собрать разбежавшиеся мысли в кучу. Нож выскользнул из рук и, звякнув, упал на пол, но я не обратила на это внимания. В душе бушевали одновременно радость и злость.

Радовалась я тому, что все произошедшее не привиделось, не приснилось. Все это было! И Конь с Костопрахом, и Ланселот, и поход в Китеж-град за папочкой Кощеем... Ну и Белогор-Наволод тоже существовал на самом деле.

А вот злилась я на родню, которая за меня решила, как и, самое главное, где мне будет лучше жить. При этом мои желания в расчет не принимались совершенно! Подумаешь, освободила Кощея из тюрьмы Гвидона. Подумаешь, чуть не погибла при атаке соломоновых джиннов и волколачьей засаде. Это я еще про сестрицу Аленушку и братца Иванушку молчу!

Все эти заслуги папочка проигнорировал! Просто взял и по собственному усмотрению выставил меня прочь из своего мира, словно дочь ему только для вызволения из темницы нужна была. Василису-то хоть просто доступа к Источнику лишил, но личную жизнь не разрушал!

Ладно, Маша, спокойно. Нервы тут не помогут.

Я еще раз вздохнула и открыла глаза. Бабушка, прямо-таки на глазах неувовимо изменившаяся, смотрела на меня спокойно и внимательно. Черты ее лица, прежде такие милые и мягкие, заострились, посуровели.

– Осознала, значит? – Изменился даже ее голос, став более скрипучим, властным и строгим.

А еще от бабушки... нет, от Бабы-яги ощутимо веяло опасностью.

Я медленно кивнула, не сводя с нее взгляда. Очень хотелось закричать, потребовать объяснений и немедленного перемещения меня обратно в другой мир, но... я сдержалась. Внезапно обострившееся чувство самосохранения буквально кричало, что той, прежней, бабушка больше не станет. А с древней сильной колдуньей следует вести себя крайне осторожно. Во избежание всякого.

– Что ж, ладно, – сказала она. – Конечно, я бы предпочла, чтобы подобной ситуации не возникло, но уж что случилось, то случилось. На твоей дальнейшей жизни это никак не отразится.

– Значит, вот как? – произнесла я. – Перемещать меня обратно к отцу ты не станешь?

Яга пожала плечами:

– Тут ты на своем месте. Все привычно и ровнехонько. А там не твой мир, Маша. Другие люди, другие законы...

– С которыми я успешно справлялась, кстати, – отметила я. – Да и вообще, почему меня не спросили, чего хочу я? Почему не спросили, какой мир мне нравится больше?

– Да перестань. – Яга хмыкнула. – Ну что там хорошего? Антисанитария сплошная и питание нездоровое.

– Очень даже здоровое, – буркнула я. – Никаких ГМО и пищевых красителей.

Но Яга, словно и не слышала меня, продолжала:

– А здесь-то, здесь! Все, что душе угодно, и все рядышком! Телевизор заскучать не дает, магазины близко, живем в квартире со всеми удобствами. Печь, опять

же, топить не надо.

– А избушка по тебе скучает, – сказала я тихо. – Не уходит от Калинова моста. Вся мхом поросла, но никого к себе не подпускает, хозяйку ждет.

Все красноречие Бабы-яги разом кончилось. Она посмурнела и нахмурилась.

– И пусть ждет, – резко сказала она. – Что мне избушка, пусть и ходячая? Никаких удобств, да скрипит так, что спать невозможно. И трясет в ней хуже, чем в троллейбусе. Опять же, скучота там смертная!

– Тебе, может, и скучота, а у меня там друзья появились и жизнь личная, – не собиралась сдаваться я. – Жених даже был!

– Был, да весь сплыл, – отрезала бабка. – Рассказал мне Кощей о твоём женихе. Смотри, что удумал навий князь! С одной сестрицей не срослось, так он другую охмурил. Путь ровный к Источнику Мертвой воды проторил да и присосался, словно пиявка какая!

– Не так все было!

– Ой ли? Уверена? – Яга прищурилась. – Давно ли ты в мужчинах разбираться стала? У князя-то опыта в сердечных делах, поди, намного больше будет.

– Не...

– Обманул он тебя, Машенька, – с нажимом, уверенно перебила Баба-яга. – Охмурил да использовал. Тут и думать нечего. А мы с твоим отцом сделали, что должно: спасли тебя, переместив обратно в этот мир. Здесь забудешь ты Наволода проклятушного и найдешь нормального жениха, вот мое слово! Менеджера там какого или программиста. Чтоб и при доме был, и умом не обделен. Нарожает детишек да и думать забудешь про мир тот. Кощей обещал даже с деньгами помочь, если потребуется.

Вот уж спасибо! Расщедрился!

Я ощутила внутри настоящую пустоту. А ведь, скорее всего, так оно и будет. Не уверена насчет программиста, но шансы увидеть Белогора еще раз катастрофически малы. Если вообще есть.

В глазах защипало, а в горле встал горький комок. Я сдерживалась изо всех сил, но предательские слезы сами прочертили мокрые дорожки на щеках.

– А вот и верно, вот и правильно, – тут же поддержала Яга. – Ты пореви, Маша, поплачь. Хочешь, могу даже чайку заварить своего, травяного. На душе враз полегчает, точно тебе говорю. Что девке простой надо, коли не по-ее выходит? Поплакать да успокоиться.

И слезы мигом высохли! Зато злость, напротив, вернулась.

Что девке простой надо, говоришь? Так я – не девка! Я – Марья Бессмертная! Пусть и узнала об этом совсем недавно, но...

При воспоминании о том, с чьей помощью я об этом узнала, в душе внезапно вспыхнула надежда. Сердце забилося быстрее, а мысли понеслись с сумасшедшей скоростью, разрабатывая план возможных действий. Я тотчас закрыла лицо ладонями и незаметно надавила на глаза, чтобы они оставались набухшими. Нельзя бабуле показать, что на ее слова мне как-то разом стало наплевать. Нельзя, чтобы она что-то заподозрила!

– Значит, бабушка, все останется как есть? – старательно всхлипывая, спросила я.

– Смирись уж, внученька, – разулыбалась Яга при слове «бабушка». – И тебе так лучше, и всем остальным.

– Но все-таки почему меня сюда отправили? Кому я там мешала?

Баба-яга покачала головой:

– Ох, Маша, и вопросы у тебя. Сама подумай: ты кольцо Наволода приняла, невестой назвалась и к Источнику Мертвой воды доступ ему открыла. А кольцо непростое, его снять никто не может, только ты. Отлучить тебя от Источника

Кощею не удалось, значит, и от князя навьега избавиться. Кощей такого терпеть не будет. – Она вздохнула и поправила волосы. – Ваша связь с Источником и Наволодом только в этом мире оборвалась, а кольцо незримым стало.

– Потрясающе, – пробормотала я. – А если я пообещаю все-таки снять кольцо? Что тогда? Обратно пустите?

– Увы. – Бабуля развела руками. – Кощей тебя слишком своевольной считает, ему спокойней, когда ты здесь. Да и хорошо в этом мире. Я вот совсем возвращаться не хочу. Так что скажешь, внученька?

– А что я скажу? – Я уныло вздохнула. – Вы уже и без меня все решили. Жизнь продолжается.

– Вот это правильные мысли, – заулыбалась Яга. – Сейчас еще чайку моего попьешь, сердце окончательно и успокоится.

– Лучше пойду пройдусь, – отмахнулась я. – Воздухом подышу.

– Так поздно уже!

– Всего десять вечера, – бросив быстрый взгляд на часы, с деланным равнодушием отметила я. – Для дороги до магазина и обратно вполне пойдет. Вон тортик к твоему чаю куплю. Шоколадный.

Бабуля задумчиво посмотрела на меня. А я изо всех сил постаралась сделать лицо преисполненным вселенской печалью. Наверное, получилось, так как она кивнула:

– Хорошо, сходи. Но быстро. А я пока чай свежий заварю.

– Угу.

Едва сдерживаясь, чтобы не выдать себя, я прошла в комнату и неспешно переоделась из домашней одежды в джинсы и свитер. Затем воровато оглянулась на дверь, проверяя, не наблюдает ли за мной Яга, и тихонько достала из шкатулки золотую цепочку. На всякий случай! Ведь если план

сработает и я окажусь в другом мире, первое время точно надеяться будет не на кого. А без денег даже поесть нормально не получится. Так что цепочка – пусть и невеликое богатство, но хоть какой-то стартовый капитал.

Потом так же неспешно переместилась в прихожую, надела удобные кроссовки и под очередным острым взглядом бабушки вышла из квартиры.

И тут же сорвалась с места! Даже лифта ждать не стала – помчалась вниз по лестнице. Действовать нужно было как можно быстрее, пока Баба-яга ничего не заподозрила. Вылетев из подъезда, я судорожно огляделась, выискивая взглядом самое безлюдное место. Таковое обнаружилось на краю дома между мусорными контейнерами. Самое то!

Никакой уверенности в том, что план сработает, не было, но мы, царевны, вообще девушки доверчивые. Поэтому, едва подскочив к контейнерам, я заставила себя сосредоточиться и быстро, отрывисто произнесла переданные Баюном в благодарность за золотую цепь слова вызова:

– Мертвым ветром обернись, Карачун ко мне явись!

Я действительно надеялась договориться с Дедом Морозом. Не за просто так, разумеется. Передавая свиток с заклинанием, Баюн также отметил, что дочь Карачуна Снегурочка очень любила посещать разные места. Но просто так делать этого не могла, поскольку тепло было для нее губительно. Существовала лишь одна возможность защититься: выпить немного крови чародейки, отданной добровольно, безо всякого тайного или явного принуждения.

А поскольку чародеек было мало и еще меньше из них жаждали делиться своей кровью хоть с кем-нибудь, гуляла Снегурочка о-очень редко. Не так и много у Карачуна было богатств, чтобы кровь выкупать. Так что шанс перейти в другой мир для меня был весьма вероятен.

Я даже составила в голове убедительную речь!

Но Карачун на призыв не отозвался. И почему, спрашивается?

«Слова, чародейкой или колдуном сказанные, другую силу имеют, нежели слова, сказанные обычным человеком», – вспомнились слова Яра.

А значит, он должен меня услышать! Обязан!

– Карачун! Кровь моя в обмен на желание! – крикнула я, стараясь унять бешено стучащее сердце.

Мне показалось, или вокруг резко похолодало, а изо рта вырвался пар?

От неожиданности я замолчала, наблюдая, как по земле и мусорным контейнерам поползли дорожки морозных узоров. Правда, почти тотчас опомнилась, а сердце бешено застучало – вот оно!

Наплевав на заготовленную речь, я зачастила:

– Карачун! Кровь дам тебе для Снегурочки! Исполни мое желание! Верни меня в тот мир!

И морозные змейки ускорились. Спустя считанные секунды вся стена из контейнеров была покрыта коркой льда, а затем раздался голос, суровый и властный:

– Иди сюда, Марья!

Вслед за этим лед словно ожил и с легким треском «отполз» к краям, открывая воронку, в которой крутилась непонятная жуткая темная хмарь.

Я несмело подошла поближе и протянула руку, коснувшись туманной поверхности. И не ощутила ничего. Рука прошла сквозь поверхность, не встретив никакого сопротивления!

– А тебе слабо, Дэвид Копперфильд? – пробормотала я, собираясь с духом.

Однако собраться не успела. Кто-то крепко ухватил мою ладонь по ту сторону хмари и рванул на себя с такой силой, что я, словно шар в кегельбане, буквально влетела в воронку. Миг, и меня полностью поглотил густой, осязаемый мрак.

К счастью, паническое парение в «нигде» оказалось недолгим. Уже через несколько мгновений я ощутила, что твердо стою на ногах, которые хоть и ослабли от страха, но держали. Я тихонько приоткрыла глаза и обнаружила, что оказалась в огромном, искрящемся инеем зале. Прямо перед возвышением с ледяным троном, на котором восседал знакомый Дед Мороз!

Сработало!!!

От избытка чувств я едва не взвизгнула, но, заметив мрачный взгляд Карачуна, вовремя прикусила язык.

– Довольна, значит? – спросил тот, сверкнув глазами из-под кустистых седых бровей.

Радость после этого вопроса как-то сразу поутихла, а в душе шевельнулось нехорошее предчувствие. Чего это дедуля такой нерадостный? Ну да, позвала я его на ночь глядя, однако ж не просто так, а с честным бартером. Тем более ничего особенного не попросила. Подумаешь, из мира в мир переместить?

Однако ж Карачун явно сердился.

Так, Маша, соберись. Главное – перемещение уже произошло, а в остальном договоримся. Тем более я все ж дочь Кощея, хоть и нелюбимая. И чародейка, пусть и необученная. Сделать мне что-то совсем плохое Карачун не сможет. Верно? Главное – диалог наладить.

Чем я и занялась незамедлительно, самым медовым голосом сказав:

– Здравствуй, дедушка Карачун. Спасибо, что услышал и желание мое выполнил.

Тот кивнул, но промолчал, ожидая продолжения.

– За то тебе моя вечная признательность, – продолжала я молотить языком, одновременно судорожно соображая, что делать дальше. Из рта при каждом слове вырывался пар, но, что приятно, холода я особо не ощущала. – Вовек не забуду твоей милости, а век мой до-о-олгий...

Черт, ну что он все так смотрит-то? Был бы это не Дед Мороз, а, скажем, моя бабушка, я бы точно начала опасаться быть немедленно съеденной.

– Теперь покажи, будь любезен, куда кровь по договору сцедить, да пойду я. Дела ждут. Надо с Белогором встретиться, с Костопрахом переговорить...

Карачун поднял руку, и я умолкла на полуслове. Надо сказать, умолкла даже с некоторым облегчением, так как поймала себя на том, что уже начинаю повторяться. Ведь как раз собиралась снова перейти к «спасибо тебе, дедушка Карачун».

– А ну, подожди, Марья, – произнес он и усмехнулся. – Ответь-ка мне вот что, девонька. Я желание твое исполнил?

Я только кивнула.

– Исполнил, – удовлетворенно утвердил тот. – Сюда тебя перенес. Только вот о том, что будет дальше, никакого уговора у нас с тобой не было. Так?

Я судорожно сглотнула, но вынуждена была вновь кивнуть.

Что этот дедуля задумал? Уж больно довольный вдруг стал, хоть и встретил не приветливо.

– А значит, на то, что будет дальше, моя воля! – Карачун пристукнул резным посохом. – Как скажу, так и будет!

Я резко вздохнула. Вот оно! Слишком все хорошо начиналось, чтобы обойтись без пакости!

– И как будет дальше? – осторожно уточнила я.

– А дальше, Марья, я еще не решил. Вот подумаю лет пятьдесят, там разговор и продолжим, – заявил он. – Так что за пределы дворца тебе хода нет. Располагайся, обживайся, обслуга все тебе покажет.

Я чуть воздухом не подавилась.

– Э! Э-э! Что значит «нет хода»?! Как это «располагайся»?! А если я не хочу? Я свободный чело...

– С этого момента уже нет, – оборвал Карачун. – Мне, знаешь ли, не нужны лишние хлопоты. Мы только-только на мировую с Кощеем пошли, а он не имеет желания тебя тут видеть. И раз так, не будем огорчать уважаемого царя мертвых. Для пущей безопасности я вьюгой незримой тебя окутал, она чужой колдовской глаз к тебе не пропустит. Так что и не узнает никто, что ты снова в нашем мире объявилась.

Ну это... это вообще офигеть! Да какое он имеет право меня тут удерживать?! Да я...

Я вдруг осознала, что капитально попала.

– И чем прикажешь заниматься? – со смесью растерянности и злости выдохнула я. – Сколько ты там сказал? Пятьдесят лет?

– Через пятьдесят лет я только подумаю, что с тобой дальше делать, – поправил Карачун. – Так что ты в сроках меня не ограничивай. А чем заниматься? Ну, можешь вон из льдинок слово «вечность» повывкладывать...

– А слово «жопа» можно? Оно короче, – огрызнулась я.

– А можешь с дочкой моей пообщаться, – проигнорировав мои слова, как ни в чем не бывало продолжил он. – Снегурочка – та еще затейница, велела себе из вашего мира телевизор притащить. Целыми днями кино смотрит. Да не только смотрит. Она у меня этот, как его... ре-жис-сер она у меня.

Я несколько оторопело посмотрела на Карачуна:

– То есть как – режиссер? У нее здесь театр, что ли, свой? Или киностудия?

– Зачем киностудия? – Дед довольно откинулся на спинку ледяного трона. – Чародейка она с фантазией, колдовство такое учудила хитрое, что я аж диву дался. Мысли свои да желания прямо в ваш мир передает. Как раз в головы тем, у кого театры и киностудии.

Вот тут я окончательно потеряла дар речи от масштаба окружающего сюрреализма. Это что ж получается?..

– Так что, глядишь, и ты себе забаву какую найдешь. А то, честно признаться, все эти ее супергерои мне уже в печенках сидят. Чего только не выдумает! То человека с пауком скрестит, то с осой, а то вообще выдумает, будто кто-то из старых богов с тропы вернулся и по миру шастает с молотом заколдованным. И ладно бы себе развлекалась, так она мне это все пересказывает да фильмы потом смотреть заставляет. Успехами хвастает. А дочь ведь – отказываться нехорошо... н-да.

Я с усилием закрыла рот.

– Так что пусть уж лучше она тебе все это показывает и рассказывает, – подвел итог Карачун. – А то у меня тут дел по горло. – Он провел ребром ладони в вышитой рукавице по белоснежной бороде. – Недосуг мне с тобой более разговоры вести. Иди давай к дочке, через пятьдесят лет увидимся.

С этими словами Карачун хлопнул в ладоши, и вокруг меня взвихрился снег. Я отступила на шаг, заслоняя от колючих снежинок лицо рукой. А когда посмотрела снова, то увидела, как прямо ко мне подходят...

Вы серьезно? Снеговики? С морковками вместо носа и ведрами на голове?

Однако, когда я пригляделась, поняла, что это не морковки, а носы, хоть красные и огромных размеров. А на снежных головах красовались самые настоящие стальные шлемы, издавна действительно походившие на ведра.

Снеговики были классическими такими, трехшаровыми. На первом, большом, шаре снега помещался второй, поменьше, а третий играл роль головы. Ростом снеговики превосходили меня раза в полтора. Нижний, «двигательный», снежный шар был мне как раз по грудь. Катились снеговики весьма резво, сжимая в снежных руках, выставлявших из вторых шаров, грозные на вид и остро заточенные грабли-трезубцы. Глаза и рты из угольков антрацитово блестели.

Намек был понятен и недвусмыслен: не пойду сама – заставят. Так что я напоследок мрачно взглянула на Карачуна и поплелась к выходу из зала,

сопровождаемая боевыми снеговиками. А что оставалось делать?

Ледяной дворец Карачуна был огромен и величественно прекрасен. Неизвестные мастера, а может, и сам Карачун, разукрасили его резьбой и удивительными узорами. Свет играл и искрился на покрытых инеем гранях. Воздух был наполнен морозной свежестью.

Но несмотря на то что кожей я чувствовала холод, он не проникал внутрь и дискомфорта не доставлял. А еще лед не скользил под ногами, чего, признаться, я поначалу опасалась.

В общем, это удивительное место действительно стоило того, чтобы его посетить. Если бы еще не предстояло жить здесь следующие пятьдесят лет!

Миновав несколько коридоров, снеговики остановились перед искусно вырезанной изо льда дверью. Пришли, значит. Ладненько.

Я вежливо постучала. Ну да, идея не самая удачная: стук по льду мог расслышать разве что человек с очень острым слухом. Тем не менее дверь плавно открылась, и из глубины ледяных покоев раздался звонкий девичий голос:

– А кого там метель принесла? Заходи, гость нежданный!

Я осторожно переступила порог и огляделась.

Это оказалась небольшая, в сравнении с Карачуновым залом, комната. С некоторой натяжкой ее даже можно было назвать уютной. Пусть вокруг был все тот же лед, пол здесь устилали пушистые ковры, на стенах висели гобелены, а кресла были не ледяные.

Но самое интересное – на противоположной стене висел огромный, с диагональю не меньше двух метров, телевизор. Удерживали его четыре искусно выкованных крепления, инкрустированные большими кристаллами, которые светились ровным зеленым светом. По самому краю экрана каталось спелое красное яблоко, неведомым образом не падая с вертикальной поверхности. И показывал этот телевизор известный канал международных новостей!

Я даже на месте замерла от удивления. Пусть Карачун и говорил об этом, до последнего представить не могла, что такое возможно!

– Ну, здравствуй, Марья Бессмертная! – отвлекая меня от разглядывания местного чуда, раздался все тот же голос, и навстречу из глубины комнаты вышла ее хозяйка – улыбчивая девушка в голубом, расшитом серебром платье. Толстенная снежно-белая коса спускалась ей на грудь, а в ярко-синих глазах вспыхивали ультрамариновые искорки. – Я столько о тебе слышала, что давно мечтала познакомиться!

– И тебе привет, Снегурочка, – поприветствовала я и обреченно вздохнула.

Хоть у кого-то мечты сбываются правильным образом. Что ж мне-то постоянно так не везет?

Глава 2

Снегурочка оказалась довольно милой девушкой. Она закидала меня вопросами о моем прошлом визите в этот мир, сочувственно ахая и охая в нужных местах. Так что я как-то незаметно полностью пересказала все свои приключения и злоключения. Впрочем, что-либо скрывать я не видела смысла. За скобками остались только мои отношения с Белогором, которых, по сути, все равно не было.

Когда я закончила, Снегурочка тихонько стукнула пальцем по небольшому столику, за которым мы устроились, и на нем появились два кубка, исходящие паром. Аромат горячего красного вина со специями разлился по комнате. Она пристукнула еще раз, и на столике добавились разнообразные закуски – от красной рыбы до засахаренных орешков.

– Угощайся, Марья, – улынулась Снегурочка. – Коли захочешь, я могу прямо сейчас показать тебе во дворце все. Хотя, признаюсь по секрету, смотреть тут особо нечего. Разве вот сияние северное, да в сад ледяных скульптур сходить можем.

Я махнула рукой и отпила из кубка. Горло после длинного рассказа пересохло и легкое подобие глинтвейна было очень кстати.

– Давай попозже? – попросила я. – Мне еще надо смириться с мыслью, что я здесь надолго.

Улыбка Снегурочки потускнела:

– Мне так жаль, Марья, что так все получилось. Но тем не менее я рада, что ты здесь. Спасибо тебе за ценный дар.

– Какой дар? – не поняла я. – А, ты про кровь, что ли? Да сколько угодно!

– Ух ты!

– Эй, я пошутила! – Я тотчас дала себе мысленный подзатыльник за несдержанный язык. – У нас с твоим отцом уговор был на... на одну порцию.

Снегурочка кивнула:

– Понимаю. Это дорогой подарок. Мне так редко удается покинуть дворец, и я ценю каждую возможность. Каждая такая прогулка дарит мне воспоминания на долгие годы.

– А сейчас куда отправишься?

– Хочу просто погулять. – Она мечтательно прикрыла глаза. – Хочу попасть в Нью-Йорк, погулять по Бродвею. А то в мой последний раз еще и Нью-Йорка никакого не было. Жили на том месте люди нравом дикие, обликом странные и в перья одетые.

– Индейцы? – Я хмыкнула.

– Да-да, именно, – подтвердила Снегурочка. – По телевизору я много мест новых увидела. Отец и раньше рассказывал, а вот теперь своими глазами посмотрю.

В таких вот никчемных разговорах пролетел час, и я заметила, что Снегурочка начала все чаще посматривать на дверь. Невтерпеж ей, видимо, было по Нью-Йорку походить, да вежливость благодарной хозяйки сдерживала.

Что ж, кажется, это самый подходящий момент, чтобы осторожненько начать выяснять то, что меня действительно интересует. Пока она мыслями уже на Медисон-авеню, глядишь, и не обратит внимания особого на мои вопросы.

– Хорошо тебе, – вздохнула я. – Я вот вообще, кроме Москвы, нигде не была. А теперь и тут застряла. И за что, спрашивается?

Снегурочка укоризненно фыркнула:

– Действительно, вообще не за что! Взяла и доступ к Источнику чужому колдуну открыла. Мелочь какая!

– Так выбора-то не было особо, – напомнила я. – Там мой друг погибал. За меня бился, между прочим. Неужели надо было его так оставить?

– Ну, многие бы так и сделали. – Она пожала плечами. – Это реальная жизнь, Марья. И благородство тут не всегда в помощь.

Н-да, дожила. Сказочный персонаж мне про реальную жизнь рассказывает.

– Ну так я не такая. Как у вас говорят, долг платежом красен.

– Вот этим вы с Кощеем друг от друга и отличаетесь, – отметила Снегурочка. – Твой батюшка с этим утверждением никогда не согласится. Он вообще сильно кредиторов недолюбливает. Я бы сказала, смертельно недолюбливает.

Я как можно безразличней вздохнула:

– Жених тоже хорош оказался. Даже найти меня не попытался. Где его сейчас носит, интересно? Хотя, может, он и не понял, что меня обратно отправили?

– Как это не понял? – всплеснула руками Снегурочка. – Наволод, говорят, тебя высмотреть через зеркало Белоснежки пытался. С гномами ейными поругался

даже. Зеркало и сказало ему, что нет тебя здесь больше. Так что не оправдывай его!

Представив, как Белогор ругается с гномами, я невольно усмехнулась.

– Хотя лично твою выгоду я, пожалуй, понимаю, – продолжала меж тем Снегурочка. – Ведь когда Наволод через тебя доступ к Кошечей Мертвой воде получил, то и тебе путь открыл к огню своему. А Источник Медной горы...

Так, стоп! Это уже интереснее!

– погоди, – перебила я. – Как это открыл? А почему же я ничего не почувствовала?

– А ты пыталась? – вопросом на вопрос ответила Снегурочка. – Если с водой связь найти относительно легко, ведь, знамо, Источник тебя и так признал, то Мертвый огонь просто так не ухватить. Хотя, конечно, навий князь мог схитрить и эту связь незаметной сделать. Ты-то необученная волшебница, а ему такое повернуть легко.

Она многозначительно замолчала, а я задумалась. Верить в то, что Белогор самолично от меня свой Источник скрыл, не хотелось. Так что спишем все на то, что волшебница из меня, как... как из Киркорова солист «Рамштайн». То есть никакая. И тем не менее силу Мертвой воды я почувствовать смогла. Нашла тропинку, так сказать. Так почему бы...

– Ах ты ж! – вырвалось от неожиданно пришедшей на ум идеи.

– Что? – Снегурочка с тревогой посмотрела на меня.

– Ничего, – пробормотала я. – Эмоции. Вот ведь гад какой! Я и подумать не могла о такой подлости.

Фух! Кажется, она ничего не заметила. Я тихонько скосила глаза вниз. На безымянном пальце правой руки как ни в чем не бывало красовалось Белогорово кольцо. А значит, шанс сбежать отсюда у меня действительно есть!

– Марья, заболтала я тебя совсем. Ты, поди, устала. Но хороший отдых восстановит твои силы и поможет легче перенести новости... все. – Снегурочка улыбнулась, стараясь выглядеть виноватой.

Получилось у нее не очень, но мне уже и самой не терпелось остаться в одиночестве, так что я согласно кивнула:

– Ты права. Отдохнуть мне действительно надо. Давай с формальностями разберемся, да я пойду посмотреть, какие апартаменты мне Карачун выделил.

– Не беспокойся, самые удобные, – заверила Снегурочка и достала из ящика небольшого комода самую банальную упаковку с одноразовыми шприцами.

– Ого! – впечатлилась я.

– Они намного удобнее, чем наши костяные иглы, – поделилась та. – И не волнуйся, больно не будет.

Так и оказалось. Снегурочка лишь слегка дунула мне на руку, и кожа вмиг потеряла всякую чувствительность. С меня быстро и профессионально сцедили пробирку крови, после чего еще одним дуновением вернули все как было. После этого Снегурочка заботливо заставила меня выпить еще одну чашку глинтвейна и заесть сладостями, чтобы головокружения от кровопотери не образовалось. А потом хлопнула в ладоши, и двери открылись, пропуская уже знакомых снеговиков.

– Проводите Марью, царица отдыхать изволит! – приказала она. – Да со всем почетом и уважением. Коль узнаю, что гостья недовольна чем, самолично скажу отцу отправить вас в ее мир. Будете там где-нибудь во дворах стоять, безмолвные и недвижимые, на потеху детишкам.

Снеговики, клянусь, даже выше стали. Подтянулись, будто выполняя команду «смирно», и всем своим видом дали знать, что уж они-то, не извольте сомневаться, все выполнят по высшему разряду.

– Тебе, кстати, ничего в Нью-Йорке не надобно? – провожая до выхода, спросила Снегурочка. – А то могу гостинцев принести.

– Нет, спасибо. – Я отрицательно качнула головой. – Отдохни там получше. Потом про Бродвей расскажешь.

– Обязательно. – Она в который уже раз мечтательно улыбнулась. Но потом вдруг, словно вспомнив что-то, посерьезнела и посмотрела на меня совсем другим, цепким и неожиданно льдыстым взглядом. – Ты, Марья, одно запомни: дворец наш находится в самом центре северных земель и тайной тропой сюда не дойти. Только лететь надо с помощью батюшки моего. Понимаю, срок здесь тебе предстоит долгий провести, но это все ж лучше, чем попытаться сквозь защиту дворца пробиться и замерзнуть в снегах. Ты хоть и бессмертная, но вряд ли захочешь те же лет пятьдесят, а то и дольше, лежать морозным ледяным кубиком, пока тебя найдут. Искать-то придется долго – на тебе вьюга батюшкина. Она ото всех чародейских глаз тебя скрывает. И снять ее отец, только находясь рядом, может. В общем, не соверши глупости от безрассудства.

– Не совершу, – заверила я и вышла из Снегурочкиных покоев.

Между прочим, обещание дала совершенно искренне: тайную тропу я и впрямь открывать не собиралась. То, что я хотела сделать, было намного безрассуднее.

Путь до моих апартаментов на ближайшие полвека оказался недолгим. Снеговики остановились у двери сразу за вторым поворотом коридора. Видимо, Карачун и впрямь решил поспособствовать нашему со Снегурочкой частому общению.

Впрочем, как она и утверждала, выделенные мне комнаты оказались весьма комфортными и просторными. В большой гостиной обнаружился камин, в котором весело трещали дрова. Приглядевшись, я увидела, что дерево не сгорает в пламени, но тепло все равно ощущалось кожей. Странно, но лед при этом не таял.

Еще один камин находился в спальне с большой мягкой кроватью, а третий, небольшой, в комнате, которая являлась одновременно кабинетом и библиотекой.

Кроме этого, разумеется, не обошлось и без отдельной купально-туалетной комнаты. Там, прямо в ледяном полу, хоть и укрытом медвежьими шкурами, была настоящая полынья. С горячей водой и мраморной лесенкой, помогавшей

спуску.

Снеговики терпеливо ждали у порога, пока я пройду по всем комнатам.

– А как в этой санатории с едой дела обстоят? – уточнила я.

Один из них тут же быстренько подкатился к небольшому шкафчику, распахнул дверцы и указал на аккуратно сложенную скатерть.

– Самобранка? – Я понятиливо кивнула. – Полноценная, или снова один лоскуток в ткань вплели?

Снеговик всем своим видом дал понять, что ему сие неведомо.

– Ладно, можете идти. Хочу остаться одна. Устала.

И я изо всех сил зевнула. Демонстративно и со звуком.

Снеговики, словно по команде, одновременно развернулись и выкатились из гостиной, аккуратно притворив за собой дверь.

Я тут же сорвалась с места, подскочила к порогу, приложила ухо к двери и прислушалась. Тишина. Вот и отличненько! Пора приниматься за дело.

Конечно, никто меня не торопил, и можно было бы переночевать здесь. Но усталой я себя не чувствовала, напротив, адреналин и выпитое вино требовали действия.

Единственное, о чем задумалась, – не взять ли с собой самобранку, но после недолгих сомнений все же не стала. Артефакт все-таки, и весьма сильный. Меня-то заклинание невидимости скрывает, а вот его Карачун, возможно, почует. Лучше не рисковать.

Я отправилась в спальню, села на кровать и несколько минут просто смотрела на несгорающие поленья в камине, изо всех сил стараясь успокоиться. То, что мне предстояло сделать, требовало полного сосредоточения на задуманном, ведь шансы на успех были малы. И это только шансы на успех первого шага. Шаг

второй вызывал во мне легкий озноб от страха. Но иного пути я не видела. Остаться в гостях Деда Мороза на ближайшие полвека в мои планы не входило совершенно.

Наконец, решившись, я легла, закрыла глаза и глубоко вздохнула, очищая голову от посторонних мыслей. Получилось не сразу, но через некоторое время мне удалось отогнать от себя Белогоров, бабушек и Карачунов со снеговиками.

Сознание стало погружаться в легкую дрему – то самое состояние, когда ты понимаешь, что вроде как спишь, а с другой стороны, еще можешь контролировать сон. Обычно так бывает утром, когда будильник звонит первый раз и ты, отключая его, с некоторым облегчением понимаешь, что есть еще минут десять – пятнадцать перед вторым звонком, когда вставать уже точно надо.

И вот в этом состоянии полуяви-полусна я изо всех сил мысленно потянулась к легендарной Медной горе, которую никогда не видела, а лишь смутно представляла по рассказам Белогора да прочитанным в детстве сказам Бажова. Я отдавала себе отчет, что в реальности она может выглядеть совершенно иначе, но сейчас это не имело значения. Главное – ощутить.

Видение возникло неожиданно. Только что перед закрытыми глазами плавали какие-то пятна, и вдруг я словно оказалась в нескольких километрах от горного кряжа. А чуть в отдалении от него возвышалась гора. Заходящее солнце так сильно отражалось от снега, покрывавшего ее вершину, что она действительно выглядела медной.

Возникшую откуда-то мысль, что Уральские горы не могут быть такими высокими, я отмела как лишнюю и вредную. Вместо этого рывком приблизилась к горе и заставила свой разум погрузиться прямо в нее. В нее и вниз. Мне нужен был Источник. И я с усилием двигалась в толще горы, словно этакий астральный крот.

Кольцо на пальце заметно потеплело. Это я ощутила даже сквозь тягуче-медленное продвижение сквозь гору. Вниз, еще ниже!

Перед внутренним взором мелькали рудные жилы, переходы и штольни. А потом я ощутила столь сильное сопротивление, что чуть было не остановилась там и не

открыла глаза здесь. Однако минута слабости прошла, и я, сделав последний рывок, стоивший мне прокушенной губы, очутилась в огромном темном зале, к созданию которого люди совершенно точно были непричастны. Зал был столь велик, что я ощутила себя не более чем муравьем. Мелкой букашкой.

Смутная угроза, висевшая в воздухе, теперь давила на меня буквально с физической силой. Но сам зал был пуст. Лишь в центре, прямо из вырубленного в полу колодца вверх било знакомое бледное пламя. Мертвый огонь, который своей мощью заставлял пульсировать пространство вокруг меня. И который бросил в лицо взвихрившийся сполох, когда я посмела «подойти» поближе.

Бух! Я открыла глаза. Перед ними плавали яркие пятна, а прокушенная губа нещадно саднила. Меня всю трясло, а дыхание было свистящим и сиплым, поэтому подниматься с кровати я не спешила.

Кольцо Белогора оставалось теплым и едва заметно пульсировало, словно обладало собственным маленьким сердцем. А еще через него я теперь чувствовала что-то... темное. Что-то одновременно горячее и ледяное. Живое и вроде как совершенно мертвое.

А еще эта сила явственно рвалась наружу. Мертвый огонь жаждал обрести свободу, и удерживало его только подчинение Белогорову кольцу. Теперь главное, чтобы мне хватило воли этим кольцом управлять!

Восстановив дыхание, я медленно поднялась с кровати и вышла в гостиную. Взяла со стола нож для фруктов, а затем, словно бросаясь в омут с головой, медленно провела им сверху вниз, словно разрезая ткань.

Движение было инстинктивным повторением жеста Белогора, а желание покинуть это гостеприимное место – столь огромным, что огненное кольцо откликнулось. Ткань реальности послушно разошлась передо мной черной неровной прорехой.

И тотчас потянуло знакомым холодом. Нет, не тем холодом, что источают лед и снег. Не холодом свежего мороза. На меня дыхнуло стужей неизмеримо древней и всегда голодной.

– Марья!!! – Голос Карачуна громом прокатился по всему дворцу так, что тот содрогнулся, словно был сделан не изо льда, а из тонкой бумаги. – Не смей, девчонка! Погибнешь!

От неожиданности я перепуганно взвизгнула и прыгнула в открывшуюся прореху. Зрение на мгновение заволокло мраком, а когда он рассеялся, я обнаружила, что стою на знакомой территории. Если постоянно меняющуюся Навь вообще можно назвать знакомой.

Вокруг все та же тусклая сумеречная пустошь, подернутая инеем, и темное небо, изредка озаряемое алым заревом. Вот только безопасной, защищаемой Мертвым огнем тропы, как в прошлый раз, под ногами не было. И сила Наволода не скрывала от меня огромных, парящих высоко над головой жутких змей. Бескрылые тела размером с небоскреб купались в облаках, а по их чешуе пробегали огненные сполохи.

Брр! Я быстро опустила голову, чтобы не смотреть на эту мерзость, и передернула плечами. А потом зябко поежилась, и уже не только от страха. Холод Нави становился все нестерпимей, и я ругнулась на себя за то, что не догадалась запастись перед задуманным предприятием теплой одеждой.

Вот ни к чему хорошему спешка не приводит! И как я могла о таком забыть?

Надо было идти, чтобы не заоченеть окончательно. Я не Наволод, чтобы путешествовать по Нави, словно по простой земле. Долго здесь не протяну.

Направление выбрала наугад. Главное, подальше от Северного полюса выбраться, а там разберемся.

Тем более краем глаза я начала замечать, что то тут, то там мелькают какие-то тени. В прошлый раз со мной был Наволод, и местные обитатели держались на безопасном расстоянии, не смея пересечь границы колдовской тропы. Сейчас никаких границ не было, а тени были голодны. Очень и очень голодны. Удержит ли их на расстоянии магия лишь одного кольца?

Ноги сами ускорили шаг, и еще, и еще. Страх охватывал меня медленно, но верно. Очень хотелось сейчас же вырваться из Нави обратно в наш мир. Останавливало лишь понимание того, что окажусь я среди снежной пустыни и

замерзну окончательно. Нет уж, я должна пройти дальше!

Внезапно откуда-то слева ко мне бросилось клубящееся облако мрака, окруженное дымными щупальцами. Взвизгнув от неожиданности и разом накатившей паники, я инстинктивно вскинула руки в жесте защиты. И тут на безымянном пальце вспыхнуло кольцо Белогора. Мертвый огонь на миг обрел желанную свободу и рванулся к надвигающемуся бестелесному кошмару.

Треск и низкий зубодробительный вой раздались одновременно. Порождение Нави резко изменило траекторию своего полета, отпрянув от меня, как от чумы, втягивая сотканное из скрученного дыма обожженное щупальце.

– Йа-хуу! – заорала я от страха и облегчения и вновь бросилась вперед, изо всех сил мысленно умоляя кольцо не оставлять меня без защиты. А заодно подсказать дорогу к самому близкому сейчас человеку.

И оно откликнулось! Правую руку словно дернуло вперед невидимой нитью. Окрыленная удачей, я еще больше ускорила бег. Двигающиеся параллельно со мной тени способствовали этому неимоверно.

Сколько я так бежала, сказать не могу. Время, как и расстояние, в Нави не имело точных законов. Только лицо начал заливать пот, в груди саднило, а сердце стучало как сумасшедшее. Дыхание стало хриплым и уже с трудом пробивалось сквозь пересохшее горло. Навья стужа теперь казалась приятной прохладой.

Я бежала сквозь Навь, ведомая кольцом, и старалась думать только о том, чтобы не споткнуться и не упасть. Потому что не уверена, что смогла бы после этого подняться.

Зов кольца пропал так неожиданно, что я по инерции пробежала еще несколько шагов перед тем, как остановиться. А потом вернулась назад, постаравшись встать там, где перестала ощущать хватку моего «поводыря». Мало ли? Отойдешь на пару метров от нужной точки, а в реальном мире эта пара метров обернется парой тысяч километров. И окажешься где-нибудь посреди океана на радость Морскому Царю, а то и просто банальной акуле. Если бы я шла наугад, то риск мог бы быть оправдан, но сейчас полагаться на удачу глупо.

– Ну, спасибо вашему дому, пойду к другому, – пробормотала я и взмахнула рукой, открывая переход...

Вот только он не открылся!

Что за ерунда?!

Тени вокруг засуетились и с явной заинтересованностью подступили немного ближе. Вокруг что-то зашелестело.

Фантазия тотчас дорисовала, как осьминогоподобные твари обсуждают, стоит ли на меня напасть всем вместе прямо сейчас или немного подождать, пока я тут окоченею. А потом сумеречный мир накрыла огромная тень, и я, даже не поднимая головы, поняла, что это означает.

Меня хочет сожрать змей!

В кровь хлынул адреналин, и я, сконцентрировавшись на кольце из последних сил, выпустила Мертвый огонь.

Полыхнуло так, что глаза на мгновение ослепли. Столб синего пламени взвился вверх, с треском пожирая змею и часть окружающего пространства, заодно пробивая прореху между мирами.

Завидев зеленые деревца, я молниеносно прыгнула вперед. Домой!

И кубарем покатилась по земле. Правда, почти тотчас вскочила, испуганно обернувшись: не пробралась ли какая из тварей за мной? Но нет. Прореха быстро затягивалась, оставляя порождения Нави и мертвое пламя на той стороне. Секунда, другая, и вокруг меня осталась только солнечная рощица.

Уф-ф! Выбралась!

От облегчения накатила неожиданная слабость, и я подрагивающей рукой оперлась на ближайшую березку. Экстремальный побег получился! Ближайшие пару недель кошмарные сны мне точно обеспечены.

Ну да ничего. Главное – все получилось.

Я несколько раз глубоко вздохнула, восстанавливая дыхание и успокаивая сердцебиение, а затем огляделась. Надо было понять, куда завело меня обручальное кольцо. Судя по всему, Белогор должен был быть где-то рядом...

Мысль оборвалась, не оформившись до конца. А я поняла, что надо все-таки научиться грамотно формулировать желания!

Потому что кольцо исполнило мою просьбу буквально. Никакого Белогора рядом не оказалось, зато за деревьями огромным зеркалом раскинулось озеро Ильмень, в центре которого сверкал на солнце золотом куполов белоснежный Китеж-град. Город, где правил царь Гвидон, из-под носа которого я смогла вытащить Кощея Бессмертного. А еще – царевич Иван, чьего приятеля-волка я сожгла волшебным посохом в нашу первую и последнюю встречу.

Ну и самое главное, в Китеже жила его жена, моя родная сестра-близнец Василиса Премудрая.

Вот уж действительно самый близкий человек!

А о том, что она одно время активно хотела сжить меня со свету, насылая то оборотней, то богатырей, то сестрицу Аленушку и братца Иванушку – признанных охотников на нежить, лучше не вспоминать. Мы ведь вроде этот момент уладили, верно? От влияния Морганы ее освободили, помирились и все такое.

Я нервно облизнула губы.

Надеюсь, сестренка будет рада меня видеть.

Глава 3

Я волновалась. Мысленно прокручивала в голове нашу предстоящую встречу и разговор. Пыталась предугадать реакцию Василисы... ровно до того момента,

пока не вышла к длинному причалу у парома, где толпилось приличное количество народа, и не осознала: чтобы попасть в город, надо очень постараться.

Как я и помнила по прошлому разу, стража парома была дотошной. Телеги всех купцов, которые приехали по торговому тракту, подвергались тщательному досмотру, а одиноких путников дотошно расспрашивали о цели визита в столицу. Как на таможне, честное слово!

Я нерешительно замерла в отдалении.

Интересно, поверят ли они, если я скажу, что являюсь сестрой Василисы Премудрой? Наши лица, конечно, похожи, но будет ли этого доказательства достаточно? Марью Бессмертную-то тут запомнили в эксклюзивных доспехах с черепушками, на коне удивительном и с посохом магическим. Невзрачная простоволосая девчонка, у которой даже мелкой монеты нет, чтобы за проезд заплатить, этому образу вообще не соответствует.

Конечно, в отличие от местного люда в кафтанах, рубахах и холщовых штанах с сапогами на мне по-прежнему были надеты джинсы, свитер и кроссовки. Но вряд ли в торговом городе кого-то можно удивить странной одеждой.

В конце концов, мало ли двойников на свете?

«Не поверят, – с досадой резюмировала я. – И доказывай тут потом до ночи, что ты это ты...»

Но в Китеж-то попасть надо!

Я в очередной раз оглядела пристань, мучительно размышляя, как быть. Эх, мне бы хоть немного денег! Прибиться к каким-нибудь купцам и... стоп! Погодите-ка! А ведь у меня есть что им предложить!

Руки сами потянулись к шее и отстегнули золотую цепочку, которую я предусмотрительно забрала из дома. Иллюзий насчет ее великой ценности я не питала, но уж на оплату небольшой услуги цепочки точно должно было хватить. В общем, набравшись храбрости, я выбрала самого приличного на вид торговца

и отправилась к нему.

Просьбу присоединиться к обозу оформила в правдоподобную историю о бедной сиротке, сбежавшей от злой мачехи к суженому. В качестве доказательства продемонстрировала обручальное кольцо, ну и всучила цепочку, разумеется.

Не знаю, поверил купец рассказу или нет, но цепочку принял. Даже языком прицокнул довольно, отметив, как качественно выполнен замочек, и на горсть медяков вдобавок расщедрился. Так что теперь у меня появилась хоть какая-то наличность!

А спустя час я уже входила в Китеж-град.

Дорога до дворца была мне знакома, хоть в прошлый раз и пришлось скакать по ней бешеным галопом в компании с безголовым Кощеем, освещая путь светом глазниц ворчливого черепа. Так что по мощеным улицам шла уверенным быстрым шагом.

Не сбавила я его и когда пересекала городскую площадь, приближаясь к стражникам у дворцовых ворот. Здесь в отличие от пристани у стражи не было проблемы связаться с Василисой. А значит, я могла действовать напрямую.

Так и вышло. Едва я озвучила караульным свое имя, те, хоть и переглянулись с сомнением, все же позвали старшего. А тот, едва взглянув на меня, отправил гонца во дворец.

В итоге не прошло и четверти часа, как гонец вернулся с наказом царевны сопроводить меня к ней со всеми почестями. Что и было проделано незамедлительно.

– Марья!

Едва я вошла в просторные покои с расписными под хохлому потолками, Василиса бросилась ко мне и заключила в объятия.

– Как же я рада тебя видеть!

– А уж я-то как, гм, рада! – выдохнула я, растерянная от столь бурной встречи.

– Как ты оказалась здесь? Батюшка ведь тебя обратно в твой мир отправил с наказом, чтоб не возвращалась никогда! – обеспокоенно принялась расспрашивать Василиса.

Попутно меня потянули мимо шкафов и большого настенного зеркала со странной замутненной поверхностью и усадили в кресло рядом с дубовым столом, заваленным свитками и книгами.

По-видимому, мы находились в ее рабочем кабинете.

Я нейтрально пожала плечами:

– Ну, я девочка уже взрослая, так что сама в состоянии решать, где жить. И в данный момент мне хочется жить именно здесь. В этом мире.

Взгляд Василисы стал задумчивым.

– Значит, сама вернулась? Без его дозволения? – уточнила она.

– Да.

– Ох и разгневается Кощей. Ох и зол будет...

– Да и плевать мне на его злость с высокой колокольни. – Я скривилась. – Я на папочкин трон не претендую. В конце концов, у меня жених есть, и не из самых бедных, так что уж проживу как-нибудь.

– По поводу жениха твоего я бы особых надежд не питала, – протянула Василиса и недовольно качнула головой. Белогора она, помнится, и раньше недолюбливала. – Наволод только выгоду ищет, а зачем тебе расчет без любви-то?

– Вот только нотаций не надо, – сразу пресекла я. – Поверь, все, что ты можешь сказать, мне уже Яга обстоятельно по полочкам разложила. Да только пока самым расчетливым из всех, кого я встречала, вовсе не Белогор оказался, а мой

собственный отец. И уж кому, как не тебе, об этом знать, ведь твое замужество он тоже не одобрил. И ты так же, как и я, против его воли пошла.

– Верно... ладно, не будем о том. – Василиса миролюбиво подняла руки. – Расскажи лучше, как тебе удалось вернуться? Ведь между мирами очень мало ходоков.

Я открыла было рот, чтобы обстоятельно пожаловаться на все свои злоключения... а потом легко улыбнулась и сообщила:

– Так мне Карачун желание задолжал еще с нашего с ним знакомства. А я девушка предусмотрительная, на абы что его не тратила. До последнего берегла. Вот и пригодилось, как видишь.

Почему не стала рассказывать правду? Сама не знаю. Вроде и встретила меня сестра ласково, и сопереживала всячески, а что-то в глубине души все ж заставило не выдавать истинную сделку с Карачуном и путешествие через Навь. Так, на всякий случай. Мало ли?

– Да, вижу, – рассеянно произнесла Василиса. Затем слегка нахмурилась, и глаза ее на мгновение вспыхнули, словно просветив меня рентгеном. – Точнее, не вижу. Защита на тебе какая-то? Тоже Карачун расстарался?

– Ну, он не очень-то и хотел. – Я со значением хмыкнула. – Однако грамотно сформулированное желание не оставило выбора.

– Ясно. Ты и впрямь на редкость предусмотрительна, сестренка, – похвалила она. – Колдовским взором тебя никак не увидеть. Отец не отыщет.

Вот! Заодно хоть в глазах Василисы я выгляжу уверенной и расчетливой, а не импульсивной и рискующей почем зря.

– Именно, – подтвердила я. – А после того, как я встречусь с Белогором, до меня ему и вовсе не добраться будет. Главное, узнать теперь, где он находится. У тебя ведь есть какое-нибудь блюдечко с яблочком? Или еще что?

– Есть. И куда лучше блюдечка. – Василиса хитро прищурилась, поднялась со своего места и подошла к мутному зеркалу. Повела перед ним руками и зашептала что-то неразборчивое. Поверхность зеркала заволновалась, пошла рябью и начала светлеть.

– Иди сюда, – позвала она. – Сейчас посмотрим, где нынче Белый Князь обретается.

Дважды звать меня было не надо. Я мигом подскочила к сестре и, встав рядом, вгляделась в мутную серость. Сердце дрогнуло от внезапного волнения. Неужели сейчас я увижу Белогора? Вот прямо сейчас!

Но нет. Прошла минута, вторая, а мутная рябь так и исчезла. Единственное, чего удалось добиться от зеркала, – каких-то темных размытых контуров.

Василиса тяжело вздохнула и покачала головой.

– Не выходит волшба, сестренка, – огорченно сказала она. – Видать, Наволод сейчас у себя дома находится. У Источника Мертвого огня.

– И что? – не поняла я. – Это проблема?

– Осторожен он да недоверчив, – пояснила Василиса. – Источник круговым заклинанием зачаровал от прогляда чужого. Я попробовала было силой пройти, да почуял он. Не стал разбираться, отсекал меня сразу же. Осуждать не могу, сама бы так сделала. Впрочем, ничего страшного. Не век же он там сидеть будет? Обождем маленько да снова попробуем. Ты, думаю, голодна? И устала с дороги? Приказать слугам трапезу готовить?

Я кивнула, только сейчас ощутив, что Снегурочкиных легких закусок мой организм уже не помнит, требуя что-то более существенное.

А вот усталости, несмотря на вторые сутки без сна, я все еще не ощущала. Все-таки связь с Источником Мертвой воды, которая восстановилась, едва я оказалась в этом мире, намного продлевала бодрость тела и духа.

Быстро ополоснувшись и сменив пропотевшую одежду на предложенный Василисой льняной сарафан с расшитой блузой, я была проведена в небольшую, залитую солнечным светом трапезную. Причем кроме Василисы да пары слуг в ней никого не оказалось. Это было вдвойне приятно, поскольку ни с царем Гвидоном, ни с ее мужем Иваном мне встречаться не хотелось. По крайней мере сейчас. Не то было настроение для этикетов и расшаркиваний.

– Надеюсь, ты не обидишься на то, что мы пообедаем в одиночестве? – Василиса словно прочтала мои мысли. – Иван и отец его сейчас важными государственными делами заняты, отвлекать не хотелось бы. Я подумала, что мы пока так, по-семейному посидим. А уж к ужину соберемся со всем торжеством.

– Да я б и на ужине без торжества обошлась, – заверила я. Потом, правда, опомнилась и смущенно извинилась.

Сестра, впрочем, только понимающе рукой махнула и пригласила за стол. А на нем чего только не было! И яичные пироги, начиненные мелкорубленной птицей, творогом и зеленью. И белужья икра в огромной вазе. И сама запеченная белуга с солеными капустными листьями, клюквой, брусникой и лимоном. На гарнир предлагались каши рассыпчатые в горшочках и картошечка отварная с укропом. Все свежее, пахучее, вкусное-е!

Когда же дело дошло до десерта из моченых груш в медовом сиропе и чая с сахарными калачами, я окончательно убедилась в том, что Василиса действительно сильная колдунья. Потому что без магии есть так каждый день и сохранить идеальную фигуру просто нереально!

Под конец организм уже откровенно взмолился о пощаде, хотя я и попробовала всего по чуть-чуть. Так что решительно отказалась от очередного пряника с черносливом и вопросительно посмотрела на Василису.

– Да идем-идем, – засмеялась та. – Невтерпеж тебе, я погляжу. Дай только чай допью, уж больно удался.

И вскоре мы снова стояли перед зеркалом. Я – с надеждой, Василиса – со спокойной уверенностью.

Вновь зазвучал ее сосредоточенный шепоток, вновь зеркало подернулось туманной рябью. А затем внезапно, рывком, изображение в нем стало кристально-четким!

От такой резкой смены кадров я даже вздрогнула.

– ... Да пойми ты, Морское величество, худа от этого никому не будет, – донесся из зеркала знакомый голос. – Иль думаешь, что раз сидишь тут, в глубине морской, так и не коснутся тебя проблемы земные? Беда мимо пройдет и крылом не зацепит?

Белогор стоял в небольшом зале, прямо в толще изумрудной воды. При каждом слове у него изо рта вырывались пузырьки воздуха, но никакого неудобства, судя по всему, он не испытывал.

Зал освещался множеством маленьких ракушек, которые полностью покрывали собой стены. А прямо напротив Белогора, лениво пошевеливая огромными лапами, висела исполинская черепаха, удерживая на панцире трон, вырезанный из цельного коралла. На троне этом восседал мощный мужик с зеленой бородой, тело которого ниже пояса переходило в здоровый рыбий хвост. В руках он сжимал увесистый трезубец из чистого золота.

– Значит, вот ты каков, Морской Царь! – тихо пробормотала я, разглядывая его и окруживших черепаху стражников в костяных доспехах, оседлавших крупных морских коньков. – Слушай, а они, получается, только в воде живут? Ну, раз ног нет?

– Нет, конечно. – Василиса фыркнула. – Род их от короля Тритона произошел. Сейчас, видишь, с хвостом чешуйчатым, а на твердой земле они людьми оборачиваются.

Морской Царь тем временем посерьезнел:

– Условие мое тебе ведомо, князь, так к чему нам воду переливать? Уговор останется неизменным. Хочешь доступ к моему Источнику? Изволь. Да только сам понимать должен, что кого попало я к нему не подпущу. А вот родственника...

– Значит, условие останется неизменным? – задумчиво произнес Белогор. – Свадьба?

Свадьба?! Это еще с кем?!

– Моя Варвара искусной да преданной женой тебе станет, – словно ответив мне, подтвердил Морской Царь. – А красавица какая! Враз позабудешь с ней обо всех своих бедах. Наследников мне нарожаете. Ну и Источник, само собой... пущу тебя к нему, коль такое дело.

Ах, так, значит?!

Я почувствовала, как в душе поднимается злость. Нет, ну каков молодец! От девки к девке прыгает! Да все не просто так, а с прибытком!

– А ну-ка, сестренка, сделай так, чтоб этот гад меня услышал! – прошипела я. – А еще лучше, чтоб и увидел! Сможешь?

И принялась судорожно стягивать с пальца подаренное кольцо.

– Ох, Марья, я-то смогу, но, может, не надо? – Василиса с тревогой посмотрела на меня. – Наломает дров...

– Сделай! – почти крикнула я, и она кивнула.

Взмах руками, и что-то неуловимо изменилось. Вроде и изображение в зеркале осталось тем же, но разница была. Как в кинотеатре между фильмами обычными и 3D.

– Готово, – шепнула Василиса и отошла в сторону.

– Эй, ты! Герой-любовник! Казанова, твою мать! – крикнула я прямо в зеркало. И со злым удовлетворением увидела, как вздрогнул от неожиданности Белогор, оборачиваясь ко мне. Увидела, как первоначальное удивление на его лице сменилось ошеломлением, а губы беззвучно прошептали мое имя, и отрывисто посоветовала:

– Ты своей новой невесте не забудь вот это отдать! Оно у тебя, гляжу, как переходящий приз!

После чего с силой швырнула кольцо прямо в зеркало. Импульсивно, ни на что особо не рассчитывая. И уж никак не ожидая, что то ярко вспыхнет и исчезнет, а зеркало разом почернеет и осыплется на пол лавиной осколков.

– Ты что наделала?! – воскликнула Василиса. – Я его почти год зачаровывала, чтобы без яблока волшебного работало! Нет, ну надо же...

Она еще что-то говорила, но я уже не слушала. Просто стояла, смотрела на осколки, а по щекам бежали запоздалые слезы обиды, горечи и разочарования.

– Марья, да ты что? – Заметив это, Василиса тотчас забыла об артефакте и обхватила меня за плечи, прижимая к себе. – Ну, не плачь, сестренка. Все образуется.

– Я... ради него! А он!.. – выдавила я со всхлипом и окончательно разрыдалась.

Никогда до этого мне не было так больно! Я даже представить не могла, что чужое предательство может так сильно ранить.

Василиса погладила меня по голове, и от этого простого участия реветь захотелось еще сильнее. Но я все-таки смогла взять себя в руки и отстранилась. Василиса тотчас протянула вышитый платочек, который оказался очень кстати. Хороша из меня царевна, ничего не скажешь. Глаза на мокром месте, да еще, поди, пятнами покрылась. А ведь слезами горю не поможешь и факт чужой измены не смоешь.

На смену обиде пришла злость. И на Белогора, и на себя. Да, он оказался расчетливым козлом. Да, променял меня из выгоды на какую-то хвостатую бабу. Но все вокруг с самого начала в один голос утверждали, что верить ему нельзя. И Яга, и Кощей, и сестра. Сама дура, что не прислушалась.

Теперь вот узнала правду на собственном опыте. И хорошо, что сейчас, а не тогда, когда было бы уже поздно. Лучше жить с разбитым сердцем, чем с закрытыми глазами.

Так надо ли мне из-за него убиваться? Нет уж! Выкинуть из головы и забыть. В конце концов, иногда надо отказываться от человека не потому, что тебе все равно, а потому, что ему все равно. Благо мне и без Белогора есть чем заняться.

Такими вот рассуждениями я смогла вернуть самообладание и уже спокойно посмотрела на Василису, которая не спускала с меня глаз.

– Слушай, ты извини за зеркало...

– Не переживай, Марья. – Она махнула рукой. – Новое сделаю, будет еще лучше прежнего. И из-за Наволода не переживай. Если подумать, это и к лучшему. Князь ведь одной частью души здесь обретается, а другой навсегда в Нави будет. Как-то слишком сложно для простого девичьего счастья.

– Да и черт с ним! – отрывисто выдохнула я, окончательно загоня боль глубоко внутрь. – Скажи лучше, раз помолвка разорвана, может, хотя бы с отцом все наладится?

Василиса пожала плечами:

– Не знаю. Надо подумать, подход поискать. Слишком уж он сильно осерчал от твоего непослушания. Как по мне, так самым верным будет, коли ты сама к нему явишься и в ножки упадешь. Да я за тебя словечко замолвлю. Глядишь, и переменит свое решение батюшка. Смилуется...

– Смилуется?! Я его спасла, жизнью рисковала, а он смилуется?! Да кто он вообще такой, чтобы...

– Но-но! – строго перебила Василиса. – Во-первых, он отец наш. А во-вторых, колдун из сильнейших. Поперек слова Кощеева идти дорого обойтись может.

– Плевать! – Я упрямо вскинула голову. – Я девочка взрослая, разберусь как-нибудь. Например, еще раз к Баюну загляну. Он животное умное, глядишь, и посоветует чего. Или вообще уеду куда-нибудь подальше. Да хоть к Будур с Аладдином в Аграбу. Вьюга Карачунова меня хорошо скрывает, ты сама сказала. Фиг он меня найдет. Вот чтоб времени не терять, сегодня же и отправлюсь...

– Подожди. – Василиса взяла меня за руку. – Не торопись. Кто ж такие решения в расстроенных чувствах да на ночь глядя принимает? Отдохни у меня, успокойся. Утро вечера мудренее, завтра, глядишь, и что другое в голову придет.

– Ну...

Я поняла, что и вправду что-то слишком тороплюсь, причем неоправданно. Ведь куда мне сейчас-то спешить? Лучше утром обоз попутный найти или корабль торговый. Поэтому, признав правоту слов Василисы, согласно кивнула.

– Вот и хорошо, – улыбнулась та. – Посиди здесь немного. А я пойду распоряжения отдам, чтобы покои тебе приготовили да постель лебяжьей периной застелили. Подремлешь до ужина, а там еще отвлечешься. У нас и скоморохи пляшут, и гусяры с дудочниками играют. Враз сердцу легче станет.

Василиса вышла, а я, стараясь не наступать на осколки зеркала, направилась обратно к креслу. Ждать.

– Марья!

Голос из ниоткуда раздался так неожиданно, что я аж подскочила на месте и перепуганно выругалась.

– Какого?..

– Марья, выпусти меня! – снова раздался тот же голос. Очень знакомый!

– Посох! – сообразив, уже радостно воскликнула я. – Яр! Черепушка моя ненаглядная! Где ты?!

– Шкаф открой! – велел тот. – Тот, который по левую руку от тебя. Да поживее!

Подскочив к шкафу, я распахнула тяжелые дверцы и действительно обнаружила своего друга. Посох стоял там, прислоненный к дальней стенке, а глазницы черепа знакомо мерцали мертвенно-зеленым светом.

Я схватила его и, достав из шкафа, принялась обниматься.

– Не тряси, – заворчал Яр. – И на твоём месте я бы не лыбился так довольно. Ишь ты! Сидела тут, уши развесив, Василису слушая. Нашла кого!

– Не поняла? – Я медленно опустила руку с посохом.

– Не поняла она. – Череп мрачно клацнул нижней челюстью. – Дура, вот и не поняла. Сестра твоя сейчас с Кощеем разговаривает. Да про тебя, глупую, рассказывает. обстоятельно, с подробностями. И как ты Карачуна использовала, чтобы в мир этот пробраться, и как на Наволода обозлилась.

Я ошалело посмотрела на него, не в силах поверить в сестринское коварство.

Вот, значит, как? Заболтала, все выпросила и папуле побежала докладывать? Поэтому, наверное, и мужу своему с царем местным меня предъявлять сразу не стала. Зачем, если все равно Кощею отдавать? Вот чуяло сердце! Не зря я ей всю правду не рассказала!

– Нет слов просто! – возмущенно выдохнула я.

– А и правильно, молчи. Время сэкономишь! Уходить нам надо, вот что! И побыстрей, – рыкнул посох.

– Нам? А ты разве теперь не Василисе служить должен? Тебя ведь для нее Кощей смастерил.

Яр злобно сверкнул глазницами.

– Ничего я ей не должен! Променяла меня на палку какую-то. Пусть и колдовскую... Пусть и посильней меня, может статься... – с неохотой признал он. – Да только ж не живую! А меня, опытный колдовской инструмент, в шкаф засунула. Представляешь, я свет белый первый раз за месяц увидел!

Он вдруг осекся, словно к чему-то прислушиваясь, а затем с неожиданным спокойствием сообщил:

– А вот теперь нам точно сваливать надо. Твой папочка самолично сюда явиться изволил.

– Как?! – Я перепуганно заметалась по помещению в поисках места, куда можно спрятаться. А куда тут спрячешься? Не в шкаф же лезть, в самом деле! – Ну зачем, зачем она это сделала?!

– Как зачем? С Кощеем замириться окончательно, показать, что дочь она послушная, да доступ к Источнику вновь получить. Без него-то силы у Василисы не те. Ты чего крутишься на одном месте? В коридор выходи! Авось и успеем проскользнуть! – рявкнул Яр.

– Да там прислуги полно и охранников. Думаешь, Василиса за дверью никого присматривать не оставила? – нервно огрызнулась я, мысленно примериваясь к стоявшей в углу лавке. Если поджаться да скукожиться, то есть шанс, что я под ней вполне смогу уместиться. Накидочку вон пониже спущу и спрячусь...

Блин, о чем я думаю вообще! От страха до уровня страуса деградировала!

– Зря я кольцо Наволода выкинула. Он хоть и козел, зато путь в Навь под рукой был, – пробормотала я.

– Ты через Навь ходила?! – ахнул посох. – Одна?! И выжила?! Как?!

– Вот так. Я ж бессмертная, – отмахнулась я, подскакивая к большому узорчатому окну. – Потом расскажу. Если это «потом» настанет.

Окна у Василисы были современные. Не затянутые слюдой проемы, а настоящие произведения витражного искусства. Да еще и в рамах, которые открывались как ставни. А для этого места подобное решение вообще было чудом зодчества.

Распахнув створки, я выглянула наружу. Ух ты, высоко-то как! Люди ходят, стража бдит. Хорошо, что у местных нет привычки голову задирать.

– Маш, ты куда собралась? – Яр заволновался. – Ты это... может, не надо? Ты, конечно, бессмертная, но зачем все эти острые ощущения?

– Ох, помолчи, а? Сама так боюсь, что колени трясутся.

Я с трудом зажала под мышкой посох и осторожно перелезла через подоконник. Чувствуя, как ладони становятся влажными, спустила ноги вниз и нащупала ими что-то декоративное, торчащее из стены на полкирпича. Осторожненько перенесла вес полностью. Ага, держусь, уже неплохо.

– Знаешь, чего я иногда хочу? – поделилась я, медленно разворачиваясь лицом к окну. – Хочу, чтоб в моей жизни были саундтреки. Вот делаю я какую-нибудь фигню, и тут начинает звучать торжественная музыка. Ну здорово же! Сейчас бы мотив из фильма «Миссия невыполнима» подошел.

И нервно хихикнула.

Яр ничего не ответил. Наверное, просто не знал, что такое саундтреки. Зато, видимо от страха, что его могут уронить, сам буквально прилип ко мне, что было весьма кстати.

Я затворила окно, оставив маленькую щелочку. Вцепившись пальцами в неровности стены, чуть согнула ставшие ватными колени, чтобы голова с плечами не торчали за стеклом столь откровенно. Молясь про себя, чтобы никакому дурному ветру не вздумалось именно в этот момент весело подуть, я услышала, как распахнулась дверь в Василисин кабинет и раздался торжествующий голос Кощея:

– Ну что, попалась, непокор-рная дочь?!

Пауза.

– Эй, Василиска! – торжество в голосе отца сменилось раздражением. – А куда она подевалась-то?

Я постаралась совсем превратиться в неподвижную, пусть и слегка скукоженную статую. Ну а что? Висю тут, понимаешь, собой дворец украшаю. Только не приглядывайтесь, пожалуйста.

– Да тут была, батюшка, – раздался голос предательницы-сестрички. – Что ж я, тебя обманывать буду?

– С тебя станется! – Кощей был явно рассержен. – Ну и где она?

От тяжелого шага задрожали стекла, а потом что-то громко грохнуло.

– Ай, да что ж такое! – воскликнула Василиса. – Стол-то зачем?! Нет чтоб просто под него заглянуть, так ведь отбросить надобно со всей силы! Сломал мне мебель.

– И еще сломаю!

Снова удар, словно в стену бросили что-то металлическое.

– А этот портрет, между прочим, мне муж подарил! А ты в него кувшином. Хоть бы вино из него сначала вылил, – в гневе выдохнула сестра. – Да нет ее в шкафу! Я уже там смотрела!

Раздался шум, словно из многострадального шкафа выбрасывали вещи.

– А ну, стой! Подожди-ка... – взволнованный голос Василисы заставил меня затаить дыхание. – А где посох мой? Тот, что ты для меня сработал да Марья с ним после разгуливала?

Шаги Кощея.

– Пропал? – мрачно спросил он.

– Как есть пропал! – Василиса с шумом захлопнула дверь шкафа. – Вот и разгадка. Видать, нашла Марья посох, а тот ее и упредил, что я тебя призвала. Ну, палка проклятушая, попади мне только в руки! Сто лет будешь у меня засоры в уборных прочищать!

– Сама такая, – негромко проворчал посох у меня в руке, а его глазницы довольно сверкнули.

– Ушла она, батюшка, – констатировала Василиса. – Уж с посохом, поди, под силу ей... да хоть вон в окно вылететь.

Блин! А ведь и вправду, чего мы про полет-то не подумали?

Я мысленно дала себе подзатыльник и уже готова была ругнуться сама на себя от досады, как послышался голос Кощея:

– Нет, упорхнуть по воздуху она не могла. Для такой волшбы посоху магию Источника задействовать надобно, а ее бы я сразу почувствовал. Этого вьюгой Карачуновой не скроешь.

– Да, верно, – задумчиво согласилась сестра. – Марья такой ошибки бы не допустила. Она девушка расчетливая, это я уже поняла. А вот мягонько вниз спланировать – на это силы посоха вполне достаточно, и она это знает.

Ой.

Ну-у, по крайней мере, Василиса считает меня расчетливой, как я и хотела...

– Н-да. Вся в меня пошла. И умом, и характером, – согласился Кощей. – Эх, если бы не вьюга! Ну все предусмотрела девка!

И папуля тоже считает. Хм.

– Ты, батюшка, прежде всего подумай, что делать станем, – тем временем увещевала Василиса. – Марья-то еще и упрямством в тебя пошла. Мало ей покажется кольцом в Наволода швырнуть, вдруг лично переговорить захочет? А у того язык ладно подвешен, глядишь, и вымолит прощение за измену свою. Снова ей кольцо на палец наденет и вновь доступ к Источнику Мертвой воды получит.

– Н-да... может и так случиться, – пробормотал Кощей и приказал: – А ну, дочь, проводи меня в отдельные покои. Хочу с Карачуном перемолвиться парой ласковых. А сама кличь стражу да наказ разошли. Так, мол, и так, объявилась в царстве твоём самозванка, ликом на тебя похожая. Приметы опиши да награду за поимку назначь. Глядишь, и попадется птичка.

Хлопнула дверь, и все стихло.

– Ну что, планируем вниз? – предложил Яр. – Василиска-то права, я тут резервы прикинул, справиться смогу, чтоб тебя не выдать.

– Погоди пока, – отказалась я и осторожно заглянула в окно.

Светлица была пуста, хоть и прилично разгромлена. Выпрямившись, я тихонько залезла обратно и прислонила посох к раме.

– Ты чего это? – Яр заволновался.

– А то, что моя сестренка, конечно, Премудрая, и за непрошенный совет ей спасибо. Но я уже пару раз удирала без подготовки, так что в третий раз такой ошибки не совершу, – сообщила я, подходя к письменному столу и торопливо выдвигая один за другим его ящики. – Сбежать мало. Надо еще потом жить на что-то, а из местных денег у меня лишь горсточка мелочи. Так что нам нужно что-нибудь хотя бы на первое время.

– А-а, – понимающе протянул посох и посоветовал: – В нижних ящиках поищи, там кошель с серебрушками должен быть. Василиса их гонцам дает обычно.

– То, что надо! – обрадовалась я и целенаправленно полезла, куда сказали.

Кошель, увесистый и приятно позвякивающий, был обнаружен сразу же. Вот теперь и бежать можно!

Я приладила его на пояс и было начала поворачиваться к окну, как краем взгляда уловила в дальнем конце ящика что-то блестящее. Хм?

Рука сама потянулась к вещице, и на свет был извлечен небольшой, но удивительной красоты гребень. Золотой! Да еще украшенный россыпью рубинов и изумрудов!

– О-бал-деть! – выдохнула я, не в силах отвести взгляд от столь удивительной находки. У меня даже руки подрагивать начали. – Извини, сестричка, но я его забираю. Будем считать это компенсацией морального вреда.

– Что там? – не понял Яр.

– Украшение. – Я поспешно запихнула гребень в кошель. – Золотое. Тоже пригодится. Ну, вроде все. Пора и отчаливать.

Подойдя к окну, я взяла посох и выглянула наружу, чтобы оценить обстановку. Больше всего опасалась увидеть на площади суету и снующую стражу, но на улице было тихо.

– Ничего удивительного, – откликнулся посох в ответ на мой облегченный вздох. – Дела только на словах быстро делаются. Пока Василиса Кощея проводит, пока бумагу у царя Гвидона подпишет да гонца призовет – все время. Тут главное – нам его не терять. Полетели?

Радостное нетерпение Яр даже не пытался скрыть. Похоже, он не меньше моего жаждал покинуть это место. Ну и свою бывшую хозяйку заодно.

– Полетели! – утвердила я, и меня подхватил воздушный поток.

Глава 4

Дворцовую площадь покидала спокойно. Разумеется, уже не через главный вход – это для простых слуг вполне хватало состряпать важное и озабоченное государственными делами лицо, а вот со стражей такое могло и не пройти. Так что Яр провел меня через ворота, которые использовались для доставки во дворец продовольствия.

Жаль, через стену нельзя было перелететь, да и маскировку Яр только на себя накинуть смог. Остальное требовало больше сил и, как следствие, привлекло бы внимание папочки. Поэтому я, задрав нос и ни на кого не глядя, прошла мимо телег с крестьянами, которые привезли во дворец овощи, и стражников, занятых проверкой этих же телег. Затем быстро свернула за угол, вышла в город и прибавила шаг.

А позади медленно, но верно поднималась суматоха. Мимо меня галопом проскакал конный гонец, заставив прижаться к стене какой-то лавки. И учитывая скорость, с которой мчался Василисин посланник, весть о «самозванке» грозила разнестись по городу гораздо быстрее, чем я успею к воротам и парому.

– Что делать будем? – негромко спросила я. – Как выбраться? Нас сейчас полгорода искать начнет. На пристань, как я понимаю, идти опасно.

– Да, – подтвердил Яр. – Держи путь к западной стене, это вперед и направо, вон, к башне белокаменной. Стена за ней прямо в Ильмень спускается, и мелкие лодки через нее в город заходят к торговому кварталу. По ночному времени ход решеткой закрывается, но днем все свободно плавают. Попробуем с рыбаками договориться. Глядишь, и отвезут на берег. Они – люди занятые, им гонцов слушать некогда.

Признав, что план хоть и так себе, но все же лучше, чем ничего, я опустила голову и, стараясь держаться тени, двинулась в указанном направлении.

Шла размеренно, с трудом сдерживаясь, чтобы не сорваться на бег: привлекать чужое внимание было нельзя. Периодически по подсказкам Яра сворачивала в небольшие малолюдные проулки, сокращая путь.

Несмотря на то что никакого волнения вокруг не наблюдалось, я с каждой минутой нервничала все сильнее. Казалось, что каждый встречный пристально разглядывает меня, стараясь распознать беглянку и позвать стражу, а то и самому в ловле поучаствовать. Лично, так сказать, доставить самозванку Василисе и получить награду.

Я гнала от себя подобные мысли, понимая, что нельзя давать волю страху. Но думать о хорошем все равно не получалось, в голову лезла всякая гадость. О неблагодарном папочке, выслуживающейся перед ним сестричке и... да, о Белогоре. Неужели им действительно руководил только расчет? Ну не хотела я верить в то, что он вот так просто взял и пошел к другой!

– Слушай, а может, это неправда? Может, Василиса иллюзию сотворила? Ну, с разговором о свадьбе? – не выдержав, с надеждой спросила я Яра.

– Нет, Марья. Зеркало истину отражало, не чары это, – уверенно ответил тот. – Разговор тот на самом деле был.

В общем, на душе легче не стало.

Так, в мрачном настроении, я пришла к городской стене и по указанию посоха двинулась вдоль нее и расположенных здесь же торговых рядов рыбного рынка. В воздухе потянуло тиной и сыростью. Навстречу то и дело попадались мужики с полными корзинами еще живой, трепыхающейся рыбы.

– Мы почти на месте, – сообщил Яр. – Скоро по правую руку от тебя рыбацкие ворота будут, не пропустишь.

Он оказался прав. Пропустить такое было сложно.

Ворота оказались огромной каменной аркой, ведущей прямо в Ильмень. Здоровущая решетка, закрывающая ее на ночь, сейчас была забрана вверх, позволяя судам свободно скользить туда-сюда. И я очень надеялась на то, что никакая умная голова не проявит служебное усердие и не опустит ее прямо сейчас, закрывая мне единственный выход из города.

В рыбацком порту было многолюдно. На причалах теснилось множество лодок самых разных размеров. Вокруг царило деловое оживление, что меня несказанно обрадовало. Местным рыбакам и перекупщикам явно было не до поимки какой-то девицы.

– Что дальше? – оглядываясь, уточнила я.

– Лодку ищи, – посоветовал Яр. – Да большие мимо пропускай, нам помельче надо, понезаметнее. Смотри, какая только разгрузилась, к той и подходи.

Ладно, попробуем.

Я неспешным шагом пошла вперед, внимательно рассматривая лодки. Но при всем их многообразии выбрать такую, к которой стоило бы подойти, оказалось не так и просто. Какие-то стояли загруженными. Владельцы других выглядели не слишком благонадежно, так что, несмотря на бессмертие, остаться с ними

один на один я бы не рискнула. Ну и крикливых любителей отметить особо удачный улов прямо на пристани тоже хватало.

Нужная лодка нашлась только в дальнем конце порта. Небольшая, на два гребца, с облупившейся краской и сетями, аккуратно сложенными на корме. В ней сидел только один крепкий старик, который с видимым нетерпением вглядывался в снующих мимо людей.

– Да где ж тебя кобыла носит! – неожиданно закричал он. – Отплывать надобно, а он вон еле ноги волочит!

Тотчас мимо меня шустро проскочил молодой парень, несущий в руках большой глиняный кувшин и что-то завернутое в полотенце.

– Тут я! Каравай по пути сторговал да квасу крынку. Чего голодным брюхом рыбу пугать? – Парень передал старику еду и прыгнул в лодку, отчего та закачалась так, что я испугалась, что сейчас она зачерпнет воды. Но обошлось.

– Ладно, Яшка, – ответил старик, поднимаясь со своего места и отвязывая цепь от причального столбика. – Садись на весла. Сейчас на камышовую излучину пойдем. Нюх у меня, что там удача нынче будет.

– Эй, подождите! – поняв, что лодка вот-вот отчалит, решила я. – Возьмите меня с собой! Я заплачу!

– Чего? – не расслышал дед, а парень почему-то заметно напрягся, рассматривая что-то позади меня.

– Ничего, старик, – раздался знакомый девичий голос с нескрываемой насмешкой. – Плыви себе. Тут наше дело, нам его и исполнять. Правда, Иванушка?

Вздрагнув, я резко обернулась.

Аленушка, затянутая, как и в прошлую нашу встречу, в мелкокольчатую кольчугу, стояла, сложив руки на груди и глядя на меня в упор. Из-за ее плеч выглядывали рукояти двух узких сабель. Губы девушки кривились в едва

сдерживаемой усмешке. А позади нее возвышался горой мускулов огромный Иванушка, что-то лениво пережевывающий своей козлиной головой. Один из его рогов был искусно выкован из железа, заменяя тот, который Ланселот в свое время срубил напрочь, о чем козлооборотень, несомненно, помнил до сих пор.

С широкого проклепанного пояса Иванушки свисала тяжеленная боевая цепь, с которой, я уже знала, этот монструозный ведьмак управлялся весьма искусно.

Видимо, на моем лице что-то отразилось, поскольку козлооборотень хмыкнул:

– Гля, сестрица, а она нас узнала. Значит, все ж не самозванка.

– А и ладно, – протянула Аленушка. – Главное, нам за нее заплатят. Да и вообще, так даже интереснее. Ну что, Марья, добром пойдешь или силой заставить? – уточнила она уже у меня. – Ты тут нынче в одиночестве. Ни коня волшебного, ни рыцаря бестолкового рядом нет.

Словно отвечая за меня, посох сбросил маскировку, и глазницы его черепа вспыхнули зловещим зеленым светом.

– Ох, да проходили уже. – Аленушка пренебрежительно махнула рукой. – Супротив этого колдовства я ловкостью возьму да отварами тайными. Справились тогда, управимся и сейчас.

– Как вы меня нашли? – спросила я, в панике стараясь придумать хоть какой-нибудь выход. Пока не придумывалось.

– А чего там искать-то? – низким басом отозвался Иванушка. – К главным воротам ты не пойдешь, туда гонцы поперед всего отправлены были. Через стену не перелезешь. Остается только один путь из города – через рыбаков. Так что и дел всего: тебя догнать.

– Пойдем, Марья, – снова сказала Аленушка. – Все, отбегалась.

Иванушка шагнул вперед, качнув козлиной бородой, и пробасил:

– Считаю до трех, девка! Раз...

– Он все равно только до трех и может, – пробурчал посох. – Да и то сбивается, коли отвлечет чего.

– Три! – рявкнул козлооборотень, делая еще один шаг, и я подняла посох в безнадежной попытке защититься.

– Эй, ведьмак! – новый голос, дерзкий и веселый, заставил Иванушку остановиться и оглянуться. – Ты «два» пропустил!

Я быстро развернулась и увидела, что к нам приближаются двое: высокий светловолосый мужчина и идущий чуть за ним, развязно, вразвалочку...

– Соловей! – радостно закричала я.

Это действительно был он. Все такой же кряжистый, заросший черной бородой по самые глаза. С огромной, похожей на бочку грудиной, которая распирала атласную рубаху так, что та так и норовила лопнуть.

– Какие люди! Марьюшка! – радостно отозвался он, потеснив русоволосого и выдвигаясь вперед. – Вот как чуял, когда тот тип на воротах о приметах горлопанил, что неспроста это! Не зря проверить решил! Опять, значитца, с Василиской рассорились? Оно и неудивительно, вы ж только на лицо одинаковы, а в душе-то разные совсем: ты, поди, на нашей сторонушке.

Ы-ы! Сомнительный комплимент от разбойника-то! Но сейчас я ему была только рада.

– А ну назад, мил-человек! – рявкнул Иванушка, разворачиваясь к подходившим и одним движением сдергивая с пояса цепь. – Уголовников хватать – забота не наша. Но коли по-иному нельзя, так и вас заодно к Василисе доставим!

Соловей остановился и оглянулся на своего спутника:

– Ну, что скажешь? Хватать нас хотят, цепями вязать да на суд скорый отправлять. Ну, меня-то ладно, есть за что, скрывать не буду. А вот ты чем виноват? – его голос показательно-трагически дрогнул.

Тут только я внимательнее посмотрела на незнакомца. Одет он был в серую льняную рубаху, украшенную искусной вышивкой по вороту, и простые темные штаны, заправленные в высокие сапоги. Длинные, пшеничного цвета волосы незнакомца свободно развевались на ветру, только на виске виднелась тонкая косичка, в которую было вплетено небольшое перышко.

Никакого оружия при мужчине не наблюдалось, только на широком поясе висел обычный нож в потертых ножнах, а за плечом болталась дорожная сумка. Однако ведьмаков он совершенно точно не боялся, хотя и знал. Хм?

Тем временем вокруг нас потихоньку начинала собираться толпа. Люди замедляли шаги, с интересом прислушиваясь и приглядываясь. Соловей тоже подметил это и заголосил еще активнее, старательно комкая рубаху на груди. Аккуратно так комкая, чтоб не порвать дорогой атлас.

– Ой, люди! Да что же это делается-то! Средь бела дня разбой чинят, над невинной девой изгаляются! Словами непотребными ругаются, смертью грозят лютой да скорой!

– Кому грозят-то? – раздался недоуменный голос из толпы. – Энтот вон, у которой на посохе череп колдовской ужасть наводит?

М-да, неудобно получилось.

– Яр, выключи свет, – тихо сказала я.

Череп послушался.

– А и что?! Подумаешь, череп на палке! – не сдавался Соловей. – У нас тут город торговый, мало ли чужестранцев бывает? А обычаи по белу свету у всех разные! Вдруг эта девица долг родственный исполняет? Показывает безвременно усопшему родителю мир, что при жизни тот посмотреть не успел, всего себя отдавая на воспитание и хозяйствование?!

В толпе призадумались, а Соловей не давал себе роздыха:

– И бредет она, одна-одинешенька по земле Русской! Зверя лесного сторожится, от лихого люда прячется! Хлеба недоедает, воды недопивает, из одежды, глянь, обноски одни!

Я быстренько осмотрела свой сарафан, новенький, с иголочки, из последней Василисиной коллекции от местных кутюрье. Хм. С последним утверждением Соловей, конечно, перемудрил.

Правда, того это не смущало. Наоборот, разбойник заблажил еще сильнее. Но тут, видимо, терпение у Аленушки кончилось. Она топнула ногой и одним молниеносным движением выхватила обе сабли, со свистом разрезав ими воздух.

Толпа отшатнулась.

– Вы знаете, кто мы такие! – громко произнесла ведьмачка, не спуская с меня глаз. – И ныне действуем по приказу царевны вашей, Василисы Премудрой. Эта девка злобство свое под милым личиком спрятала. Велено изловить ее, так что расходитесь, люди добрые, а то, неровен час, зашибем кого по случайности.

Аленушку с Иванушкой действительно знали. Толпа, ворча и одобрительно гудя, отхлынула подальше. Но люди все же не ушли, желая знать, чем дело кончится.

– И с тобой вражды у нас нет и не было, – продолжила Аленушка, посмотрев на русоволосого мужчину. – Нравом ты ветер вольный, так и лети себе по своим делам. В наши же лезть не смей!

В ответ тот лишь усмехнулся коротко, а на меня оценивающий взгляд бросил. Словно размышлял, может, и впрямь не стоит ввязываться в потасовку только из-за своего знакомого Соловья.

Понимая, что сил у посоха кот наплакал, да и вообще использовать его боевую магию в людном месте идея так себе, я вновь ощутила себя в ловушке. Соловей, конечно, может засвистеть так, что просто выметет всех лишних, словно метлой. Но что-то мне подсказывало, что оба ведьмака готовы к такому развитию событий и не особо принимают того в расчет.

А Соловей свистнул. Не особо напрягаясь, вполсилы, но шапки у людей посрывало, да и сами они вынуждены были пригнуться.

– Соловей! Соловей-разбойник это! – раздались в толпе крики. – Стражу зовите! А ну, все разом! Задавим супостата!

Сзади раздался шум. Бросив короткий взгляд за плечо, я увидела, что присмотренная ранее лодка опустела, а Яша с отцом улепетывают по пристани со всех ног.

Из толпы вылетел камень, заставив Соловья-разбойника уклониться. Веселье с его лица тотчас пропало, а черные брови сурово нахмурились. Соловей глубоко вздохнул, набирая в грудь побольше воздуха...

– Не вздумай, – негромко произнес блондин. – Людей калечить не позволю.

– Не позволишь, так они нас сами покалечат. А девчонку ведьмакам не отдам, она мой друг, – огрызнулся Соловей, но свистеть не стал.

– Я уже понял. Уйти сам сможешь?

– Да было бы от кого. – Разбойник пренебрежительно фыркнул.

– Вот и уходи! – приказал мужчина, а затем обернулся ко мне и рявкнул: – В лодку прыгай!

Не раздумывая ни секунды, я развернулась и бросилась с причала, молясь про себя, чтобы не свалиться в воду.

Позади раздался злой рык Иванушки. Загудела в воздухе тяжелая цепь, но я уже изо всех сил вцепилась в борт раскачивающейся лодки, стараясь не вывалиться из нее. Обернулась.

Соловья уже и след простыл, лишь где-то промеж толпы разок мелькнула его богатая рубаха. А оба ведьмака бросились на мужчину. Быстро, слаженно, но...

Но блондин легко уклонился от летящей цепи Иванушки и будто играючи пропустил мимо себя Аленушку и ее сабли, полосовавшие воздух. После чего мощным ударом ноги сломал столбик, к которому была привязана лодка, и прыгнул ко мне. Удивительно, но лодка даже не дрогнула! Словно не взрослый мужчина в нее с разбега заскочил, а перышко спланировало.

Неуловимо быстрым рывком незнакомец выхватил нож и взмахнул им в воздухе. Сталь ярко блеснула. Клинок нацелился точнехонько на корму лодки... и тут наше плавучее суденышко дернуло! Да так сильно, что я не удержалась на ногах, бухнувшись на дно самым мягким местом. Казалось, у бедной лодочки внезапно появился мощный ямаховский мотор и с такой силой помчал нас вперед, что нос посудыны задрался вверх.

Я осторожно, крепко держась за борта, села. Мы мчались с огромной скоростью, вспенивая воду и оставляя после себя бурлящий след. А колдун блондинистый как ни в чем не бывало все так же стоял, широко расставив ноги, и указывал ножом на корму. Вот он слегка повернул нож, и лодка послушно изменила курс, направляясь теперь прямо к рыбацким воротам!

– Эй, ты кто такой?! – не выдержав, спросила я.

– Финистом звать, – не оглядываясь, произнес он. – Сиди смирно.

Э-э, погодите, это какой такой Финист? Не Ясный сокол который, случайно?

Я ошарашенно моргнула.

Лежащий рядом посох надсадно кашлянул.

А на быстро отдаляющейся пристани тем временем царил полный хаос. Бегали люди, ярилась Аленушка, выкрикивая нам вслед какие-то угрозы. Иванушка, пытаясь последовать за нами в погоню, утопил лодку, которая не выдержала его тяжести. И теперь, вымокший до нитки, стоял и неотрывно наблюдал за нашим побегом.

Рыбацкие ворота приближались, и лодок вокруг становилось все больше. Однако, судя по всему, речная авария нам не грозила. Еще издалека заметив

несущуюся посудину, простые люди старались отвернуть свои лодки прочь с нашего курса. Да и Финист искусно огибал замешкавшихся, так что к воротам мы подлетели, не снижая скорости. Еще немного – и свобода!

Внезапно я услышала громкий лязг, а затем увидела, что сверху начали опускаться ржавые прутья тяжелой решетки. Наверное, Василиса сообразила о возможном пути побега или у Аленушки был способ связаться с ней.

Решетка опускалась все ниже, но Финист и не думал замедляться. Наоборот, мне показалось, что лодка рванулась вперед еще сильнее. Мы неслись прямо на ворота, и я с ужасом представила, что останется от нас, если мы врежемся в стальные прутья.

– На дно! – коротко приказал Финист, обернувшись и взглядом оценивая расстояние до ворот. Рука с ножом все так же указывала на корму лодки.

Я бухнулась на дно и сжалась, стараясь сделаться маленькой-маленькой. Бессмертие, конечно, имеет свои плюсы, но успокаивал этот факт мало. Процесс превращения в лапшу наверняка дико болезненный, а Финист – ненормальный суицидник!

– Яр, он псих! – закричала я посоху.

Означенный псих неожиданно оказался рядом и крепко так вжал меня в борт. Лодка явно не была рассчитана на двух человек, отчего-то решивших одновременно прилечь на днище.

Решетка опускалась все быстрее.

– А-а-а-а!!! – не выдержав, заорала я, когда мы пронеслись под ржавыми прутьями.

В последний момент! Каким-то чудом они лишь вырвали изрядный кусок дерева из кормы. Решетка с тяжелым плеском перегородила рыбацкие ворота, однако перед нами уже расстилалось огромное зеркало озера.

Оценив мой растрепанно-перепуганный вид, Финист усмехнулся, хулигански подмигнул и подхватился на ноги. После чего движением ножа направил ставшую замедляться лодку в сторону берега.

– Он реально псих, – пожаловалась я посоху, приподнимаясь.

– Воздушные колдуны все такие, – подтвердил Яр. – Понаберутся от ветров всякого и буйствуют. Этот еще не из худших. Может, потому что ответственности больше. Все ж Финист с Источником Живого ветра связан, что в тучах грозowych скрыт. И нет туда хода ни человеку, ни зверю лесному. Лишь птица вольная до Источника того долететь может. Вот Финист и летает по небу соколом, коль придет ему в голову беспокойную такое желание.

– И то, что он оказался так вовремя рядом, пусть и с Соловьем за компанию, конечно же, совпадение, – вполголоса отметила я.

Посох ничего не ответил, лишь притушил свечение глазниц, показывая, что не время сейчас домыслами заниматься. Тем более что у нас появилась новая проблема: из-за поворота стены величаво выплывала большая боевая ладья. Причем, судя по активному движению на ней, посланная вслед за нами.

Я хмыкнула, понимая, что с такой скоростью, какую развила наша лодка, тяжелой ладье не равняться. Однако усмешка пропала сама собой, когда я увидела, как вдоль высокого борта выстраиваются...

Лучники?! Они что, стрелять по нам будут?! Василиса совсем с катушек съехала?! Думает, раз я бессмертная, можно наспиговать меня палками?

Как оказалось – да. Следуя неслышимой отсюда команде, десяток лучников наложили стрелы, и воздух наполнился пронзительным свистом.

– Ложись! – закричала я и снова бросилась на дно лодки.

Однако Финист даже не обернулся. Не отрываясь от управления, он вскинул вверх левую руку, и внезапный порыв ветра поднял навстречу стрелам настоящую стену воды. Та, словно щит, отгородила нас, а затем схлынула вместе со всем, что в ней увязло. Новый взмах – и еще один вихрь заставил

боевую ладью закачаться столь сильно, что те, кто на ней находился, не удержались на ногах. Один из лучников даже свалился за борт.

Наша же лодочка неуклонно приближалась к берегу и вскоре зашелестела днищем на мелководье.

– Быстрее, Марья, быстрее! Не с руки нам тут задерживаться! – поторопил Финист и первым выпрыгнул на сушу.

Схватив посох, я бросилась за ним, к видневшемуся впереди лесу. Направление выбрал Финист, а я просто бежала следом. Судя по уверенному виду, он знал, что делал.

– Сбежали, Яр? – на ходу спросила я.

– Еще нет, – мрачно отозвался тот. – Сейчас Кощею скажут, что ты где-то поблизости обретаешься, сядет он на Коня и вмиг тут окажется. Сама знаешь, в скорости с Конем Вещим разве что Сивка-Бурка поспорить может. А только на Сивке будет Василиса...

Я закусила губу. И верно, Кощеев Конь – то еще миленькое создание. Наполовину нежить, а наполовину богатырское средство передвижения. Обыскать прибрежный лес с его скоростью раз плюнуть, тем более что на своих двоих мы далеко и не уйдем. Конь нас легко догонит, а надеяться на то, что не выдаст, бессмысленно. Даже несмотря на наши прошлые приключения. Ныне не я его хозяйка, а самолично Кощей.

Так что, едва мы оказались в лесу и замедлили шаг, я обеспокоенно позвала:

– Финист! Финист, подожди! У нас, кажется, проблемка.

Тот остановился и вопросительно изогнул бровь, ожидая продолжения. Вкратце обрисовав грозящую опасность, я поблагодарила его за уже оказанную помощь и попросила:

– А теперь не мог бы ты открыть Тайную тропу до Лукоморья? Я буду тебе крайне обязана.

Однако Финист, к моему неприятному удивлению, отрицательно покачал головой:

– Увы. Не в моих силах подобное. Я с ветром дружен, могу соколом обернуться и одним взмахом крыльев четверть Руси перелететь. Могу ураган поднять, что деревья к земле пригнет. Но тропы Тайные мне неподвластны.

– Так что делать-то? – Я тоскливо огляделась, но ничего, кроме березок да осинок с елками, не увидела. – Кощей долго тянуть не будет. А спрятаться нигде. Получается, весь этот побег – зря?

– Ну почему же зря? – не согласился Финист. – Мы по-другому сделаем. Есть, знаешь ли, тут неподалеку одна штуковина любопытная. С виду простая печь. Но только с виду. Волшебная она.

– Печь? – Я непонимающе посмотрела на него, а потом, озаренная догадкой, недоверчиво уточнила: – Погоди, это не Емелина Печка, случайно? Самоходная?

– Она самая, – подтвердил Финист и усмехнулся. – Только ездовые качества у нее оказались не ахти. Слухи ходили, Емеля жаловался, что на дороге да в поле еще куда ни шло, а как по лесам, так трясло печку немилосердно, и скорость такова, что шагом обогнать можно. Ну и поколдовал он над ней.

– Значит, Емеля тоже колдуном был? – деловито уточнила я. – С Источником или без?

– Да какой там Источник! – Финист махнул рукой. – Так, повезло дураку. Попалась ему щука волшебная, которую как раз твой батюшка сотворил. Только рыба – она и есть рыба, мозгов ни на грош. Сделала так, что печка Тайные тропы открывать умеет, но сама на старом месте остается. А кому захочется оказаться вместо родной деревни где-нибудь в царстве твоего батюшки, да еще без возможности вернуться обратно? Тем более печка обидчива оказалась, как баба сварливая. Чуть что не по ней, так и норовила Тропу в места пострашней открыть. Вот и бросил ее Емеля. А Печь неподалеку от Китежа обосновалась. Место-то людное, нет-нет да и находятся желающие к ней заглянуть. Вот как мы сейчас.

– А что там про страшные места? – с беспокойством уточнил Яр.

– Не стоит волноваться, – беспечно откликнулся Финист, похоже, совсем не удивившись говорящему посоху. – Главное, ей не перечить да говорить ласково, совсем уж в чашу непролазную или болото какое не выбросит. А в остальном нам все равно, куда перемещаться, главное, чтоб подальше отсюда. И там уж разойдемся. Вы своей дорогой пойдете, я – своей. Благо от Соловья беду отвел, пора и честь знать.

А вот, кстати, интересно, каким образом Финист оказался рядом с Соловьем так вовремя?

Я искоса посмотрела на блондина. Ведь без него мой побег вряд ли бы вообще состоялся. И если разбойник, судя по всему, часто навывался в торговый город, чтобы заранее разузнать, кого из купцов обобрать можно, то Финист... с Финистом ясности не было. Неужели простое совпадение?

– Спасибо тебе за помощь, – поблагодарила я, прикидывая, как бы разузнать все получше. – А вы с Соловьем, значит, друзья хорошие? Часто встречаетесь?

– Не часто. – Блондин тряхнул головой и улыбнулся каким-то своим мыслям. – Но приятельствуем, это да. Так что, как напел мне ветер, что беда над Соловьем неминуемая нависла, обернулся я соколом да полетел в Китеж.

Та-ак, вот теперь ситуация проясняться стала.

– Получается, беда неминуемая со мной связана была, что ли? – задумчиво пробормотала я. – Ведь Соловей мне и без тебя постарался бы помочь, но против двух ведьмаков не выстоял бы.

– Получается, так, – подтвердил Финист спокойно. – Но все обошлось. Пока, во всяком случае.

– А как вы с Соловьем познакомились? Он же того, ну, разбойник вроде как, а ты на разбойника не похож.

Финист ухмыльнулся:

– То история забавная. Повстречались мы на самой границе Тридесятого и Тридевятого царств. Соловей там мзду брал с путников. Говорил, что это, мол, как его... – он нахмурился, вспоминая, – а! Консульский сбор, вот! Где слов-то таких чудных набрался?

Я постаралась не засмеяться. Чувствую, дай Соловью волю, он и полноценную таможеню на Руси введет. С собственным прибытком, естественно.

– Ну а я страсть как не люблю, когда с меня сбор какой-то требуют, – продолжал между тем Финист. – В общем, повздорили мы. Засвистел Соловей, да только ветры-то мне подчиняются. Я и ответил. Погорячились мы тогда знатно, чего уж таить. Лесок один под корень смели да пару оврагов заровняли, пока выдохлись. Нам потом местные мужики спасибо говорили. У них и пашня ровная, и дрова на десять лет появились. А Соловей нормальным мужиком оказался, компанейским. А как в кости играет! – Финист завистливо вздохнул.

– Жульничает? – понятливо фыркнула я.

– Еще как, – подтвердил колдун. – Самозабвенно. Я тоже не без греха, что уж. Но супротив Соловья тяжело приходится... – Он неожиданно замолк и сбавил шаг.

Вглядевшись вперед, я увидела, что между деревьями что-то белеет, и на всякий случай шепотом уточнила:

– Печка?

– Она самая, – тихо подтвердил Финист и, посерьезнев, добавил: – Так, запомни, Марья, Печка, хоть оплаты за свои услуги не требует, путников всячески накормить пытается. И весьма настойчиво. Пирожки печет, сдобу разную, да только люди говорят, что странное печево это.

– Странное? – не поняла я.

– На организм влияет своеобразно, – пояснил он. – У кого видения начинаются, словно от грибков особых. Кто в ярость впадает, будто белены объелся. Временно, конечно, но на всякий случай лучше вообще ничего не есть. Ты, конечно, бессмертная, да и я не простой походник, но рисковать не будем. Не

хватало еще животами маяться. Так что берем печево, не отказываемся, но ни крошки в рот, поняла?

Я кивнула, и мы вышли на небольшую поляну.

Печка была... печкой. Такой большой, когда-то тщательно выбеленной, с удобным лежаком и широким зевом темного горнила, закрытого неплотной заслонкой.

– А и кто там в гости пожаловал? Путник аль зверь лесной?

Неожиданно раздавшийся голос заставил меня вздрогнуть и остановиться, но Финист уверенным шагом приблизился и почтительно поклонился.

– Путники, матушка Печь. Идем по собственной надобности, да уж больно путь далек. Ни конца ни края не видно, уж ноги все посбивали.

– Так за чем дело стало? – ответила Печь. – Отдохните, люди добрые, да пирожков моих отведайте али печенья. Горячие, с пылу с жару. Хошь с рыбой, хошь с луком да яйцом, ну а коль желание будет, так и с вареньем справлю.

Я невольно сглотнула, так как пирожков захотелось неимоверно. Но, помня наказ Финиста, промолчала.

– Ох, и благодарствую, матушка Печь, – снова поклонился Финист. – Да не голодны мы сейчас. А вот с собой возьмем сдобу твою да благодарить будем искренне.

Тотчас перед горнилом прямо из воздуха появился большой противень, и чего на нем только не было! И пирожки, и ватрушки, и печенье сахарное! Одурающий аромат горячей выпечки ударил в нос, и я шагнула вперед.

– Ну уважила, матушка, ну и мастерица! – восхищенно произнес Финист, осторожно беря несколько пирожков и опуская их в свою дорожную сумку. Да и я, поддержав его, с трудом, но запихнула пару печенюшек в кошель. – А не поможешь ли нам еще в одном деле?

– Это в каком же, мил-человек? – осведомилась Печь.

– А непустишь ли нас на Тропу тайную? Слышал я, что можешь ты сотворить подобное.

Печка хмыкнула, но ничего не сказала. Молчание стало затягиваться.

– Уважаемая Печь, нам очень надо, – попросила и я.

– А попробуй, дева, спервоначалу пирожков моих, – вновь предложила Печь.

Но я твердо решила устоять перед вкусным искушением и вежливо отказалась:

– Обязательно. Чуть позже. Мы сейчас очень спешим...

– Отведайте. Уважьте чужой труд, – продолжала увещевания Печь и пригрозила: – Голодными на Тропу не пущу!

Вот дотошная, а!

Мысленно ругнувшись, я напонила:

– Но мы не голодны...

– Вот и подождем, пока проголодаетесь! – отрезала та.

И только я собралась вновь начать уговоры, как...

– Стоя-ять! – громогласно донеслось с небес. – Вы! Оба!

Тотчас вскинув голову, я в панике увидела быстро приближающуюся точку.
Конь! С Кощеем!

Опоздали!

– Печечка, миленькая, спрячь меня-я! – взывала я, хватая проклятушие печеньки и запихивая сначала себе в рот, а затем и в рот несколько растерявшемуся от такого действия Финисту.

Правда, тот почти тотчас опомнился, ругнулся, сглотнул, чуть не поперхнувшись, и резко вскинул руку. Как раз в тот момент, когда копыта Коня сравнялись с ближайшей сосной.

Бум-м!

Прямо на моих глазах Конь впечатался в воздушный щит и со слегка обалдевшей мордой практически стек по нему на землю. Прямо вместе с папочкой, разодетым в знакомый черный черепастый доспех.

От столь эффектного зрелища теперь уже я едва не поперхнулась остатками печеньки. Весьма неплохой даже, кстати. Сладенькой. А затем закашлялась уже от грозного рыка Кощея:

– Немедля отдай мою дочь, ветрохвост пернатый! А ты, кирпичина старая, даже не вздумай Тропу ей открывать!

– Кирпичина?! – вмиг взвилась Печка. Из трубы ее пыхнула черная копоть, застилая воздух вокруг дымной гарью, а топка налилась жутковатым малиновым светом. – Я – старая кирпичина?! А ну вы, двое, марш внутрь! – скомандовала она.

Заслонка быстро отъехала в сторону, открывая узкий черный лаз.

В другое время мне бы, может, и страшновато было в него забираться, но сейчас, когда я видела, как Конь остервенело молотит копытами по щиту Финиста, а в руках Кощея наливается ядовито-зеленый шар, чтобы этот самый щит разнести...

Короче, нырнула я в Печку рыбкой, даже не задумываясь!

Следом за мной под очередной рассерженный вопль папули втиснулся Финист.

– Марья! Не смей! Я тебе запрещаю! – донеслось нам вслед, и заслонка захлопнулась.

Глава 5

Меня основательно так тряхнуло, один разок, но чувствительно. А потом темнота вокруг сменилась яркой вспышкой света и новой реальностью.

Я стояла на четвереньках, точно в той же позе, в которой ползла по лазу Печки. Рядом валялся посох. Медленно поднимаясь на ноги, я огляделась.

Полянка. Финист, распластавшийся на зеленой травке. А вокруг – дремучий лес с дубами в три обхвата и старыми березами.

Ну, не болото и не дно морское – уже хорошо. Спасибо тебе, Печка!

– Эй! – позвала я спутника. – Ты как? Мы приехали?

С громким кряхтением тот распрямился, перекатившись на спину, и тоже встал.

– Приехали, – подтвердил Финист. – Теперь бы узнать, куда именно.

– Яр? – Я взяла посох в руку. – Ты можешь понять, куда нас забросило?

Глазницы черепа тускло засветились.

– Ну, определенно не там, где были, – проворчал он. – Вот не люблю я такие прыжки. У меня от них древесина отслаивается и в глазах мушки прыгают. А вот насчет того, где мы... – Яр замолк на секундочку, а потом сообщил: – Если не ошибаюсь, а мне вообще ошибаться несвойственно, мы сейчас пребываем на территории Тричетвертого царства.

– К царю Берендею, значит, угодили, – задумчиво резюмировал Финист. – Постаралась Печка, далеко забросила. Сразу видно, разозлил ее Кощей знатно.

Впрочем, могло быть и хуже.

– Хуже?! Ты сказал – хуже?!

Тонкий и звонкий голос прозвучал рядом так неожиданно, что я подпрыгнула.

– Это куда уж хуже-то?! Тебе, Соколу, все едино! Крылышками своими бьяк-бьяк-бьяк и уже пол-Руси перелетел, а мне что делать прикажешь?!

Я судорожно огляделась. Никого. Финист тоже выглядел удивленным.

– Вниз, вниз посмотрите! – подал голос посох.

Опустила глаза тотчас, а в следующий миг едва удержалась от того, чтоб не отскочить назад.

В нескольких шагах от меня, на коротких ножках, уперев пухленькие ручки в румяные бока, стоял... хлеб. Круглый такой, с баскетбольный мяч размером, он, мрачно насупившись, переводил взгляд с меня на Финиста и обратно.

А еще это хлебобулочное изделие было опоясано самым настоящим ремешком, по бокам которого в широких ножнах висели два мясницких тесака весьма устрашающего вида.

Честно сказать, в первый момент мне показалось, что это приход от Печкиных яств пришел, раз ее сдоба тут мерещится, да еще и разговаривает. Но Яр-то тоже его видел! И, судя по удивленному лицу Финиста, тот тоже.

– У одной ноги длинные, у другого крылья быстрые, – тем временем продолжал хлеб. – А мне как? Ножками землю мерить? Так я зачерствую, пока до дому дойду!

– А если катиться? – несмело произнесла я.

– Лицом по земле?! – возмутился тот. – Запомни, девица-красавица, никогда Колобок сего непотребства не учудит! Вот ведь угораздило! Только задремал, и тут нате вам!

Колобок?! Ну надо же! Вот только-только подумала, что уже ничего здесь меня не удивит, как опять этот мир сюрприз преподнес.

– Прощения просим, – примирительно поднял руки Финист, пока я растерянно взирала на очередного ожившего сказочного персонажа. – Уважаемый Колобок, мне правда очень жаль, что ты оказался тут вместе с нами.

– А что ты делал в Печке? Ты ж вроде как уже, гм, готовое изделие, – полюбопытствовала я.

– Лечился я там, – нехотя буркнул Колобок. – Меня ведь всякий норовит если не съесть целиком, так откусить половину. Я, конечно, защитить себя могу, но бывает разное. А Печка меня того... ну, подлечивает. Заместо недостающих кусков новые напекает. Вот и на этот раз – от лисы уйти не успел. Представляешь? С виду девка девкой, даром что глаза узкие. Ан нет! Лисой оказалась, оборотнем нерусским! И не выговоришь с первого раза!

– Кицунэ? – понятиливо усмехнулась я.

– А ты откель знаешь? – Колобок нахмурился. – Знакомство с ней водишь?

Я поморщилась:

– Да, если можно так сказать. Обчистила она нашу семейную сокровищницу.

– Кощееву? – Колобок присвистнул. – Вот ведь ушлая девица! Так и знал, что неспроста она победу одержала. Ведь я и от медведя уйти могу, и от волколаков отбиваюсь. Да и лисы проблемой не были... до этой. – Он несколько горделиво взглянул на меня и даже, показалось, стал еще круглее, словно выпятил грудь. Дескать, вот он я каков! – Ну а ты? Что ты-то в Печке забыла? Зачем Тропой прошла?

– Я? Ну-у, понимаешь, я тут Василису Премудрую перехитрила, от Аленушки с Иванушкой ушла да от Кощея сбежала. – Я пожала плечами. – В общем, дело житейское.

С каждым словом Колобок словно сжимался обратно, а когда я закончила, буркнул:

– Хвастаться некрасиво.

Я улыбнулась с самым невинным видом и посмотрела на Яра.

– Так куда мне теперь идти?

– Ну-у, – протянул тот неуверенно. – Вообще-то подробной карты Тричетвертого царства в меня не загружено...

Хм. Проблемка.

– Вот имеется у меня знакомый один, – снова подал голос Колобок. – Из наших, из шарообразных. Клубком кличут. Он бы точно сказал, он любой путь найти может.

– Но его тут нет, – отметила я мрачно.

– Не переживай, – откликнулся Финист. – Сейчас соколом обернусь, осмотрюсь вокруг да провожу до людных мест. Одну тебя я в лесу не оставлю, тем более уже солнце вон к закату клонится.

– Спасибо, – улыбнулась я с искренним облегчением.

Все-таки перспектива остаться в лесу одной, даже несмотря на бессмертие, выглядела малопривлекательно.

– Ну почему же одну. Я тоже тут, вооружен и со зверьем всяким уже не раз дело имел, – напомнил Колобок.

Финист, правда, в ответ на это только улыбнулся. Потом скинул с плеча дорожную сумку и отошел на несколько шагов в сторону. Топнул ногой, словно проверяя землю на мягкость. Ногой откинул какие-то веточки и камешки, вздохнул и отошел еще.

А потом разбежался, подпрыгнул высоко, развернулся в воздухе, словно с вышки в бассейн ныряя, и... с глухим звуком воткнулся головой в намеченную площадку. Мгновение постоял так, ногами вверх, а потом завалился в траву.

– Финист! – перепуганно воскликнула я, подбегая к нему. – С тобой все в порядке?!

– Как-то он неправильно оземь ударился, – прокомментировал увиденное Яр.

Отложив посох, я быстро перевернула Финиста на спину. Его голубые глаза были открыты, но абсолютно пусты, а на лице блуждала блаженная улыбка.

– Да что с тобой такое? – Я окончательно перепугалась.

– Угощения Печи ели? – деловито спросил Колобок, подходя поближе.

Ой.

Я медленно кивнула, попутно ощущая, как начинает кружиться голова.

– Ну, тогда до завтрачка, – сочувственно пожелал тот.

В тот же миг верх и низ поменялись местами, и я почувствовала, как падаю в траву рядом с Финистом. Последнее, что я увидела, – разрастающиеся вокруг нас ярко-синие грибы на тонких ножках, а потом мир вокруг закружился в разноцветной веселой круговерти...

...Которую прогнал сварливый и такой знакомый голос Коня:

– Эй, царевна! Ты там что, дремать удумала? Страда в разгаре, работы еще невпроворот!

Я тотчас открыла глаза и первым делом покрепче сжала челюсти, чтобы не прикусить язык, так как трясло меня немилосердно. Ухватилась за рычаги...

Эй, это что, трактор?!

– А ты чего увидеть ожидала?! Играй давай и работу работай! – сказал трактор голосом Коня.

Играть? Во что?

– На баяне играй, глупая, – подсказал трактор. – Кто еще тут на баяне сыграет, коль он у тебя висит?

Я ойкнула. Точно ведь, баян удобно расположился у меня на коленях. Пальцы легли на клавиши...

– Так я же не умею, – несмело оповестила я Коня... тьфу! Трактор. Но в следующий миг пальцы сами забегали по клавишам, и в поле с этакой деревенской разухабистостью разнеслась: «Крошка моя, я по тебе скуча-аю!»

– Другое дело, – одобрил трактор. – С песней дело куда быстрее пойдет. А то целину поднять нужно до заката. Распахать Кощеево царство – это тебе не ветер в котомку увязать. Тут внимание и усердие требуются.

– Марья, и не стыдно тебе?! – внезапно раздался возле правого уха писк чуть громче комариного.

Я скосила глаза. Ой, Конь! Как настоящий, только с кулак размером и почему-то ярко-синий. Он висел прямо в воздухе и осуждающе качал головой:

– И не совестно тебе от родственников удирать?

– Не совестно, – ответила я ему. – Они первые начали.

– Удирать? – уточнил Конь.

Я задумалась. Вопрос показался очень сложным.

– Давай-давай! Не отвлекайся! Пахать еще не перепахать! – жизнерадостно напомнил трактор и выпустил облако черного дыма.

Однако сосредоточиться на важном деле мне не дал мини-Конь.

– Что ты, кстати, знаешь о бренности бытия? – осведомился он своим комариным голосом.

О бренности бытия я не имела ни малейшего понятия, поэтому сильно огорчилась. Так, что чуть не расплакалась.

– Бренность бытия, – наставительно произнес мини-Конь, – это когда ты умер, а по тебе потом трактором ездят. Ты зачем собственных подданных перекапываешь? Им такая жилищная перепланировка явно не понравится.

Всхлипнув и признав его правоту, я взяла и просто выпрыгнула из кабины трактора...

...Приземлившись прямо перед Александром Владимировичем, деканом нашего факультета и очень противным человеком.

– Бессмертна? – сухо осведомился он. – И чего это мы по университету бегаем да прыгаем? У вас все хвосты закрыты?

При этих словах из-за спины декана вылез большой такой хвост, кокетливо украшенный бантиком и большим замком.

– Мой хвост, к вашему сведению, закрыт и заперт, – все так же сухо продолжил он. – А вот про вас, Бессмертна, слухи нехорошие ходят. С кем компанию водите? С Соловьем, на которого документы на отчисление уже подписаны, да с Финистом, который...

Чем провинился Финист, я не дослушала, так как университет вдруг закрутился вокруг меня, превратившись в нечто смазанное. А когда круговерть прошла, я обнаружила, что в голове у меня прояснилось. Вот только вокруг была темнота и лишь редкие звезды мерцали где-то высоко-высоко.

Пожалуй, это был самый странный сон в моей жизни. Теперь я прекрасно осознавала, что сплю, но одновременно с тем искренне верила в его реальность.

– Рядом с тобой колдун, я это чувствую. И это не Василиса. Как его имя? – раздался суровый голос Белогора.

А вслед за голосом возник и он сам. Просто вышел из темноты в своем истинном обличье, с развевающимися на неощутимом ветру пепельными волосами и сияющими изумрудными глазами, и остановился в паре шагов от меня.

Я было открыла рот, чтобы ответить, но тут же прикусила язык. Конечно, может быть, это и сон, а вдруг не совсем? Лучше лишней информации не говорить и союзников не выдавать.

Поэтому я отрицательно покачала головой и сообщила:

– Рядом со мной тот, кто помогает не из расчета.

– У всех колдунов есть свой расчет.

– О, ты об этом, конечно, лучше всех знаешь, – съязвила я. – Да только по себе других не судят.

Наволод на миг прищурился, но тут же взял себя в руки и продолжил:

– Ты ведь всегда была осторожной. Прошу тебя, хотя бы это качество сейчас не теряй!

– А я осторожна, Белый Князь. Очень осторожна, – заверила я холодно. – И не надо изображать беспокойство. Ведь тебе без разницы, Мертвая или Живая вода. К Варваре иди, а меня оставь в покое!

Обращение по официальному титулу его задело. Лицо Наволода дрогнуло.

– Марья! – Он скрипнул зубами. – Я понимаю, то, что ты видела и слышала, выглядело неоднозначно. И понимаю, что ты обиделась. Но все не так, как ты думаешь. Я бы очень хотел объяснить то, что произошло, но времени сейчас крайне мало. Если бы ты сказала, где тебя найти...

Вот! Как бы я ни относилась к Василисе, ее слова о том, что Наволод попробует меня переубедить и заговорить, помнила. И позволять ему себя одурачить не хотела. Поэтому, задавив собственные эмоции на корню, оборвала:

– Для меня того, что я видела и слышала, вполне хватает. И объяснений лживых не нужно!

После чего решительно выдохнула, уже буквально требуя от организма, чтобы тот начал, наконец, просыпаться. И тот, к счастью, на призыв откликнулся. Фигура Наволода стала расплываться, терять резкость, а в уши ворвались звуки леса и птиц.

Последнее, отдаленное эхо донесло его крик:

– Я найду тебя, Марья! Где бы ты ни была, я найду тебя!

И я открыла глаза.

Освещаемая утренним солнышком, я лежала на знакомой лесной полянке. Вокруг как ни в чем не бывало щебетали птички.

Глубоко вздохнув, я постаралась унять бешено бьющееся сердце и осторожно приподнялась на локтях. В ушах звенело, а мир вокруг слегка покачивался.

– Марья! Марья, ты как? – тут же с беспокойством спросил лежащий рядом Яр.

– Живая, – пробормотала я. – Только говори потише, голова болит.

Трактор, универ, Наволод... привидится же! Причем если первое и второе – явные последствия Печкиной печеньки, то разговор с бывшим женихом...

«Найду, где бы ты ни была», – звенело в ушах.

«Найду и прибью», – добавилось само собой. Потому что с такими эмоциями, которые вложил Наволод в крик, ничего другого сделать и не хотят.

Нет уж, лучше думать, что и это был глюк.

Отвлекая от неприятных мыслей, рядом зашевелился очнувшийся Финист.

– Ну вы горазды дрыхнуть оба, – раздался голос Колобка. – Я уж думал, все. Перешла Печка наша на новый уровень – убойный.

Он засмеялся, правда, как-то нервно.

– Не сильно ошибся. – Финист с трудом сел, держась за голову, и, морщась, потер виски. – Меня в последний раз так приложило, когда я яблочек у яблоньки одной общительной отведал.

– Общительной? – рассеянно спросила я, пытаюсь собрать гудящую голову в единое целое и одновременно выкинуть из нее Наволода.

– Угу. Отдохнуть прилег, жарко было, а тут она. Мол, откушай, мил-человек, яблочек наливных, че они висят запросто так. Ну, я и откушал на свою голову. Вдарило так, будто крепленого сидра бочку разом выпил, – пояснил Финист. – Понавыводят колдуны-недоучки всякое нечеловекоподобное...

– Э! – возмущенно осадил Колобок. – Ты давай не обобщай. Я, между прочим, тут всю ночь бдил, шоб вас волки не поели.

Из травы раздался тихий скептический смешок Яра.

– Мы тебе очень за это благодарны, – заверил Финист, с весельем взглянув на меня.

Да и я тоже едва сдержала улыбку. Очень уж забавно выглядел этот говорящий хлебный шарик с ножами.

– Спасибо за заступничество, – поблагодарила я его и повернулась к встающему на ноги Финисту. – Попробуешь посмотреть, где мы, еще раз?

– А чего тут пробовать? – усмехнулся он, разбежался и со всей силы грохнулся о землю!

Миг, и на земле осталась лишь мужская одежда, из-под которой в небо рванулся большой серый сокол. Не успела я опомниться, как сокол превратился в едва заметную точку в небе.

– Теперь я, кажется, понимаю, почему Финист такой странный, – пробормотал Яр. – Так часто головой, да об землю...

Я хихикнула.

– Эх, просил я Печку, просил, а она не может, – мрачно проворчал Колобок, провожая взглядом птицу.

– Чего просил? – не поняла я.

– Да крылья мне напечь, – ответил он. – Сейчас тоже бы летал. Не так быстро, как этот, но все одно – не пешком бы ходил.

Перед глазами тотчас нарисовалась картинка парящего в воздухе разговорчивого хлеба с двумя ножами, и я аж поперхнулась, силясь сдержать смех. Обидится ведь.

Тем временем точка в небе стала стремительно приближаться, на глазах превращаясь в пикирующего сокола.

Разобьется же! Я с нарастающим страхом смотрела на падающую птицу.

– Ты бы отошла, Марья, – озабоченно произнес Колобок. – Сдается мне, он почему-то непременно хочет удариться оземь именно там, откуда взлетел.

Не медля, я послушно отскочила на пару шагов, и сокол действительно ударился. Да как! Со всей своей соколиной дури вонзился в землю, словно решил пробить ее насквозь!

Инстинктивно вздрогнув, я зажмурилась, готовясь услышать предсмертный крик и влажно-мясистый шлепок. Но вместо этого голос Финиста произнес:

– Вот так и стой. Мне одеться надобно.

После чего раздался шорох одежды.

Гхм. Я ощутила неловкость. Ведь могла бы и сообразить, в каком виде он возвращаться будет, да заранее отвернуться.

Открыть глаза мне позволили, когда Финист опоясывался поясом с ножом.

– И как оно? В смысле, как полеталось? – смущенно спросила я.

– Да как обычно. – Финист пожал плечами. – Хорошо в небе, вольно. Идти нам не слишком далеко. Если скорым шагом, то еще до полудня на тракт выйдем, а там и до столицы рукой подать. Повезет, так упросим кого-нибудь на телеге подвезти – тракт оживленный.

Я с облегчением вздохнула. Хоть одна хорошая новость! Где люди, там цивилизация, нормальная еда и крыша над головой, благо деньги у меня имеются. А уж после отдыха можно подумать, что дальше делать.

– Тогда веди нас, Сокол! – провозгласил Колобок и горделиво добавил: – Женщины в центре. А я буду прикрывать тылы.

В глазах Финиста вновь сверкнуло веселье. Сдавленно кашлянув, он послушно кивнул и первым направился в лес.

Так и пошли. Финист на пару шагов впереди, я следом, а Колобок шел последним, фальшиво насвистывая что-то себе под нос.

Идти по лесу оказалось не слишком утомительно. Под сенью высоченных дубов царил сумрак, создавая приятную прохладу. Под ногами похрустывали ветки и прошлогодние желуди да пружинила хвоя редких сосен. Ориентацию в пространстве я потеряла практически сразу, но Финист уверенно шел выбранным направлением, и это успокаивало: заблудиться с таким проводником нам не грозило.

– Марья, а что ты дальше делать-то будешь? – внезапно спросил он. – Неужели вечно прятаться да убегать?

– Если другого варианта не будет – да, – ответила я. – Иначе меня заберут из этого мира и отправят обратно туда, где я выросла. А желания возвращаться назад у меня нет никакого. Но ни отец родной, которого я вообще-то из темницы спасла, ни бабуля, ни сестра единокровная не хотят ничего слушать! Семейка, блин, врагу не пожелаешь!

– Семейку не выбирают, – наставительно вставил Финист.

– И это очень обидно, – буркнула я. – Эх, был бы способ предотвратить возможность моей отправки в другой мир! Теоретически ведь надо просто как-то заблокировать себя на переход. Ну или самой эти переходы освоить.

Финист аж с ноги сбился:

– Самой освоить? Марья, меж мирами ходить – это не грибы собирать. Тут не только сила волшебная нужна, но и талант, с рожденья данный. У нас вон только Яга да Карачун подобными возможностями обладают. Ну, может, в чужеземье еще кто найдется.

– Значит, хотя бы заблокировать. – Я упрямо мотнула головой. – Или придется в это самое чужеземье идти да там ходоков искать. Знакомиться и обеспечивать себе резервный путь между мирами, так сказать.

– В иных землях и порядки иные. Одной сложно будет...

Финист вдруг осекся и остановился.

– Ты чего? – Я едва не уткнулась в его спину. – Устал?

Колдун не ответил. Зато послышался голос догнавшего нас Колобка:

– О! Чую, волчьим духом запахло. Не было печали, да слишком ровно шли.

Я тотчас глубоко втянула воздух носом. Какой волчий дух? Свежестью пахнет, травой да нагретым деревом...

– А ну-ка, Марья, отодвинься назад, – не оборачиваясь, спокойно произнес Финист. – Сдается мне, кто-то проголодался и теперь радуется, что обед к нему своими ногами пришел.

Вот теперь я попятилась, изо всех сил вглядываясь в окружающие деревья, и нервно потрясла посохом.

– Яр, Яр, проснись!

Глазницы задремавшего в дороге черепа засветились.

– А-а-а? – широко зевнул тот, но тут же с лязгом захлопнул челюсть. – Ого! Опять волколаки? Вот не живется им спокойно!

– Мне начинать бояться? – нервно уточнила я.

– С чего бы? – усмехнулся посох. – Это мне без Источника тяжело, а ему вон, – он кивнул вслед Финисту, – эти волколаки на один зуб будут. Его-то Источник завсегда над головой болтается.

Успокоил меня Яр вовремя, потому как навстречу нам из-за широких деревьев уже выходили высокие, покрытые шерстью фигуры с вытянутыми клыкастыми мордами и когтистыми лапами. Какие же они все-таки жуткие!

Я нервно сглотнула.

С волколаками мне встречаться уже доводилось. Их насылала на меня одурманенная Морганой Василиса. В тот раз случилась настоящая битва, в которой Конь показал себя настоящим Брюсом Ли. Еще, конечно, магия посоха хорошо сработала, но сейчас со мной воздушный колдун, одним движением руки вызывающий ураганный ветер. А это даже покруче будет.

«Так что и впрямь бояться нечего», – окончательно решила я для себя, но посох ухватила покрепче. На всякий случай.

– А ну-ка! Давно я с этим племенем не переводывался! – внезапно азартно воскликнул Колобок и живенько так проскочил мимо меня, встав справа у Финистовой ноги.

С шелестом выхватив ножи, он, к моему изумлению, умело взмахнул ими в хитром рисунке. Свистнул разрезаемый лезвиями воздух. Затем Колобок обернулся и потребовал:

– Марья! А ну пни меня!

– Чего? – Я обалдело уставилась на хлебушек.

– Пни, говорю! Да посильней! – снова приказал он.

– Ты уверен? – Я по-прежнему не верила собственным ушам. Слишком уж странной была просьба.

Однако Колобок всем своим видом показал, что да, уверен.

– Ну-у... ладно... я, конечно, не Рональдо, – пробормотала я, отступая на пару шагов и примериваясь. А потом подскочила и изо всей силы пробила Колобковый пенальти в сторону волколачьих фигур.

– Йаааахуууу!!! – завопил тот, бешено вращаясь в воздухе и сбрывая неудачно вышедшему вперед оборотню шерсть на макушке вместе с одним ухом.

– Хорошо закрутила, но высокоовато, – одобрил Финист, проводя левой рукой снизу вверх.

Тотчас воздух подо мной уплотнился, словно усадив в мягкое невидимое кресло. Я охнуть не успела, как меня вознесло наверх и аккуратно примостило на толстенной дубовой ветке.

Яр ревниво хмыкнул, явно вспоминая прошлую схватку с волколаками и то, как он перенес меня на вершину здоровенного валуна.

– Не переживай, с тобой было более эпично, – заверила я посох и с беспокойством посмотрела вниз.

К счастью, переживания оказались напрасными. Все-таки колдун, подключенный к Источнику, – не та добыча, о которой мечтает вышедший на промысел человековолк.

Финист раскидывал нападавших врагов легкими взмахами рук. Те только и успевали отлетать в стороны да впечатываться в стволы деревьев с такой силой, что взвизгивали от боли от ломающихся костей. И пусть волколаки быстро исцелялись и снова бросались в бой, было ясно, что эта драка для Финиста лишь легкая забава.

А тут еще и Колобок бешено метался между лапами оборотней, подрезая тем сухожилия и пыряя куда ни попадя. Причем с такой скоростью, что поймать его даже волколакам оказалось нереально. В итоге зверюгам только и оставалось, что совершать нелепые прыжки, чтобы не попасть под острые ножи, которые мельтешили будто в руках шеф-повара.

Впрочем, долго это не продлилось. Едва Финист понял, что просто так волколаки не сдадутся, он слегка нахмурился и широко раскинул руки. Ветер среди деревьев загудел втрое яростнее, и одновременно со всех сторон ударили тугие воздушные струи, сбивая рычащих волколаков в один большой шерстяной ком.

Колобок прекратил охоту за нижними конечностями врагов и вместе со мной завороченно устоял, как большой рычаще-визжащий клубок медленно поднимается в воздух. Выше, еще выше, до самых крон деревьев...

А потом ком живых тел как-то разом распался, и ошеломленные волколаки горохом посыпались на землю.

– Еще разок? – с ухмылкой предложил Финист и сделал шаг вперед.

Это стало последней каплей. Стая, словно получив хороший пинок под зад, скуля и визжа, бросилась прочь и почти сразу пропала из вида.

– Эх! А я только во вкус входить начал, – проворчал Колобок, пряча ножи в ножны, и посмотрел на Финиста. – Слушай, а чего бы с нами такое не сотворить? Взял, поднял нас в воздух да перенес куда нужно. Все не на своих двоих через чащу ломиться.

Колдун с сожалением пожал плечами и взмахом руки опустил меня на землю.

– Не могу, – ответил он. – Сам летаю лишь в соколином обличье. Воздух – стихия непостоянная и своевольная. Держать ветер под контролем я могу лишь малое время. Забросить валун или тех же оборотней под облака проще, чем аккуратно перенести их хотя бы на полет стрелы. К примеру, чтобы Марью на дерево перенести безопасно для нее же, мне пришлось куда больше сил приложить, чем на раскидывание по округе этих зверюг.

Колобок недоверчиво посмотрел на него, но ничего не сказал, смирившись с тем, что идти все-таки придется.

– Они не вернутся? – спросила я, меняя тему.

– Вряд ли. – Финист хмыкнул. – Это люди могут наперекор опасности снова и снова удачу пытаться. А зверям природа так рисковать не позволит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/natalya-zhilcova/mar-ya-carevna>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)